

ФЭНТЕЗИ, ЛЮБОВНЫЙ РОМАН, МАГИЯ, ПОПАДАНСТВО

ЯНЫШЕВА ОЛЬГА

Прулят
попаданки

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Янышева

Попаданки рулят!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69802861

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда я жаловалась на судьбу возле цветущего пиона, смахивая со щёк предательские слёзы, подумать не могла, что куст обладает какими-то там божественными силами!!! Оказавшись в мгновение ока на поле боя, быстро позабыла об измене жениха и предательстве подруги. «Я осознала! Моя жизнь прекрасна! Верни меня обратно!» – хотелось кричать, но ужас и врождённая осмотрительность дёрнули в сторону кустов, приказывая спрятаться. И тут меня ожидал очередной сюрприз! РЕБЁНОК! Брошенный кем-то!!! В разгар битвы!!! «Спокойно, Юля... это провидение... ты же хотела быть кому-то нужной? Пожалуйста! А куст? Раз забросил в другой мир флориста, значит, был уверен, что я справлюсь со своей задачей... знать бы только, что от меня требуется... а в остальном... в остальном – ПОПАДАНКИ РУЛЯТ!» Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	42
Глава 7	47
Глава 8	56
Глава 9	64
Глава 10	77
Глава 11	82
Глава 12	88
Глава 13	93
Глава 14	99
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Ольга Янышева

Попаданки рулят!

Глава 1

«Пион, прежде чем стать цветком, был врачом богов»

Джорджио Батини

Наблюдая из окна, как распустились бутоны древовидного пиона, еле сдерживала себя, чтобы не покинуть общество кичливых представителей богатой прослойки российского населения, на приём которых меня притянул Константин.

Цветы куда интереснее, но! Для жениха сие мероприятие было важным, только поэтому я стояла молча, старательно держа язык за зубами...

«А всё потому, что сказала – «ДА»! – пожурила сама себя, не понимая, что вообще толкнуло меня согласиться на предложение коренного москвича. – «Наверное, причина в красивом ухаживании...» – усмехнулась про себя, вспоминая первое свидание с Демидовым.

Под «красивым» я подразумевала не букеты цветов и тонны сладостей, за которые потом приходится бедным несчастным девушкам расплачиваться в фитнес-зале! Нет! Наоборот!

Костя был несусветный жлоб, прикрывавший своё скряж-

ничество, уверяя всех, что он домовитый.

Но мне было фиолетово.

Во-первых, кому-то давеча стукнуло тридцать лет и время, которого было катастрофически мало – тик-так – толкало на выбор пары, призывая ко скрещиванию, дабы произвести на свет подобие себя, а во-вторых, я – флорист. Тот момент на свидании, когда Костик остановился возле ларька с цветами, хмуро заявляя не ожидаемое «дорого», а: «Бедные цветы! Сколько их тут погибло!», при этом косясь на цену букетов, покорила меня.

Да, составление этих самых букетов – было моим бизнесом, как и тот ларёк, возле которого мы остановились... но только потому что уже около пяти лет я живу в Москве, этими самыми букетами заработав себе на однокомнатную квартиру! Живи я где-нибудь, где у меня была бы возможность разбить клумбы, заняться ландшафтным дизайном...

«Ох! Умерла бы, наверное, от счастья, будь у меня такой огромный особняк...» – снова вернувшись глазами к окну, стала всматриваться в длинный лабиринт из живой изгороди, с огромными, растущими прямо в середине этого небольшого ландшафта кустами китайского древовидного пиона «Красный гигант»!

– Юленька, – жеманно протянула жена начальника Костика и тётка моей подруги – Карины Васюковой, которая до сих пор не соизволила явиться на день рождения своего дядюшки, хотя обещала, что не оставит меня в компании этих

снобов.

– Да, Антонина Леонидовна? – язык сломать можно!

– Смотрю на тебя и умиляюсь, – старательно изображала женщина восхищение, на деле же больше напоминая лизоблюда.

«По крайней мере именно так я их себе и представляла...»

– Ты такая красивая... – продолжала женщина, настораживая меня всё больше.

– Спасибо, – растянула я губы в улыбке, не понимая, к чему женщина ведёт. Такие, как госпожа Свистунова, просто так лимите не подходят... тем более с похвалой.

– Тебе очень идёт этот цвет волос... сама выбирала? – будто издеваясь, спросила женщина, тронув рукой светлый локон, данный мне от природы.

– Нееет, – протянула я, вернув прядь на место. – Мама и папа такой родили.

– Да? Здорово. Пшеничный цвет волос очень идёт твоим тёмно-синим глазам... платье только слишком яркое выбрала...

«... сказала женщина в таком же красном, как моё платье, пиджаке!» – добавила мысленно, продолжая излучать приветливость.

– Спасибо. Учту на будущее.

– А где Константин? Ты его давно видела.

– Он с вашим мужем, Михаилом Юрьевичем, поднялся

наверх, в кабинет. Видимо, какой-то вопрос требует безотлагательного решения.

– Он не подходит тебе...

– Что, простите? – от удивления я чуть бокал шампанского из рук не выронила.

– Костя... он... – женщина как-то сдулась, быстро бросив взгляд на парадную лестницу своего огромного особняка. – Если хочешь, сама поднимись и пойми, что Константин тебе не пара.

– Не считите за грубость, но личная жизнь Кости – не забота его работодателей, – старательно пыталась я до конца оставаться воспитанной, но кубанские корни давали знать о себе, распирая меня изнутри парой смачных, достаточно ёмких, но несомненно русских крылатых выражений, весьма разговорного жанра. – Мы как-нибудь сами разберёмся.

– Такая же упрямая, как и он! – проворчала женщина, потряхнув седой укладкой. – Я понимаю – ширма... но зачем тебе портить самой себе жизнь?! Неужели ты не хочешь детей?! А его связь с другой женщиной тебя не смущает?!

– Эээ... я вспомнила, что дома... цветы полить забыла. Извините. Потороплю своего жениха!

Ну, не собиралась я с дамочкой прямо у всех на виду выяснять суть да дело! И так в нашу сторону все пялились. Ни к чему устраивать цирк! Тем более, что поинтересоваться о «другой женщине» лучше у первоисточника!

«Давно с Костиком нужно было поговорить...» – думала

про себя, поднимаясь по лестнице. – «Сама знаю, что поторопилась с этим «да», так ещё чужие бабульки будут настраивать меня против брака! Что за фигня?! Хотя... какой ей смысл встречать и наговаривать на моего домовитого жадину!» – услышав в кабинете Михаила Юрьевича возню, остановилась на месте... а, услышав стоны восторга дорогой подруги, напряглась.

За свои тридцать лет мне многое пришлось повидать, но предположение, мелькнувшее в мыслях, не давало сделать тот один единственный шаг, оставшийся до нужной двери, который явно собирался раскрыть мне глаза на это «он не подходит тебе».

Дверь была приоткрыта.

Сделав пару глубоких вдохов, приблизилась к просвету, бросаемому сквозь получившуюся щель.

– Костик! Как же я скучала!!! – яростно шептала Карина, оставляя царапины на спине моего жениха, штаны которого болтались на коленях.

«Вот сволочи...» – внутри была такая пустота, что страшно становилось за свой эмоциональный диапазон.

Я была настолько шокирована от двойного предательства, наконец, увидев, кем является загадочная «другая», что впервые за свою жизнь не захотела дать отпор, до этого момента предпочитая честно выяснять отношения сразу.

«Да и зачем?» – мысленно усмехнулась, тихо прикрывая двери. – «Люди удовольствие получают, а тут я... как баба

Яга не помеле залетаю? Неее... пусть радуются... предатели... в конце концов, им за меня девятый круг ада заплатит!» – двигаясь вниз по лестнице, до меня, наконец, дошло, для чего атеистам верить в Бога. – Да хотя бы для того, чтобы в душе царило чувство отмщения в его мирной форме – типа, есть высшие инстанции, которые всех твоих обидчиков раскидают по определённым «казематам».

– Юленька? – окликнула меня женщина, стоило только спуститься вниз. – Ты бледна... видела? Да?!

– Ещё нет, – лучезарно улыбнулась я, одним своим счастливым видом останавливая Антонину Леонидовну на полпути. – Но очень хочу. Уже полчаса как смотрю на ваш древо-видный пион... и насмотреться не могу.

– Эээ... мы его из Китая привезли... когда отдыхали в Лоянь, провинция Хэнань. Там ещё такая легенда интересная была... мол Пион, прежде чем стать цветком, работал врачом при Бogaх...

– Что вы говорите!?! – у меня даже скулы заболели от стараний казаться довольной жизнью. – Как интересно... Можно взглянуть поближе?

– Да, конечно, – кисло улыбнулась женщина, пропуская меня на террасу, которая вела прямо к саду. – Сама дойдёшь? Просто у меня гости...

– Естественно. Благодарю.

«Стерва...» – сделала я вывод, понимая, что жёнушка начальника Кости явно в теме, что там происходит. Непонятно,

правда, каким образом... возможен даже сговор с очаровательной племянницей, но какое это теперь имеет значение?

В носу защищало от обиды.

Если твой жених падок до твоих подруг, совершенно всё равно сколько его там соблазняли, и как он, бедолажный, этим совращениям сопротивлялся! Измена, как тот факт, что «на лицо»! Если она имеет место быть, то тут только глаза выкалывай и память стирай! В ином случае, я никому, никогда, ничего не прощаю!

Застыв возле куста, наконец, сдулась.

– Зачем она так со мной? – обиженно спросила я пространство, ласково тронув лепестки огромного красного пиона. – Ладно, Костик! Этот юрист – тот ещё экземпляр... но Карина!? – удивлённо вскинув брови, поняла, что мне больнее от того факта, что лучшая подруга ударила ножом в спину!

Пусть на подсознательном уровне, но я ожидала чего-то подобного от Костика, до последнего мучась в сомнениях от данного молодому мужчине согласия. Однако Карина!!! Божий одуванчик, который я постоянно защищала в универе?! Девочка, похожая на ангела?! Единственная, кто оставался со мной уже более десяти лет с момента знакомства... именно она поехала со мной на мою Родину. Я её познакомила с мамой!

«Мама будет в шоке», – вынесла вердикт, злобно смахивая непрошенные слёзы, выступившие на глаза от обиды.

– Долбанная жизнь! Теперь всё – ВСЁ НАЧИНАТЬ СНАЧАЛА!!! – досадливо вздохнув, коснулась пальчиками лепестков пиона... и тут же обожглась, будто в кипятик руку сунула. – АЙ!

Внезапно у меня закружилась голова.

Глава 2

*«Не жалуйся вслух...
и да придёт с тобой
Ангел-Хранитель!»*

автор

Перед глазами поплыли краски.

«Давление скакануло что ли?» – быстро заморгала я, пытаюсь разглядеть бутон пиона, который, к моему изумлению, моргнул мне в ответ.

Я даже нагнулась ближе, дабы убедиться, что это не глюк, но, в паре дециметров, ощутила странное притяжение.

И вот тут я по-настоящему испугалась!

Да и кто бы не испугался, когда тебя затягивает в цветок!?

Окружающее пространство стало быстро увеличиваться, пугая меня своими габаритами.

Цветок стал пульсировать, вымахав до аховских размеров, а я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой, пытаюсь свалить отсюда только мысленно.

Действительность пошла рябью... а через мгновение всё прекратилось.

– Фух... так и инсульт в тридцать лет заработать можно! – буркнула недовольно, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов, дабы покинуть особняк Свистуновых.

Но сдвинуться с места у меня так и не получилось.

Раскрыв рот от изумления, хлопала ртом, в ужасе от представшей моему зрению картины.

Не было больше никакого особняка!!! Я стояла посреди поля... на котором шло невообразимое действо!!!

«Это не сон!» – истерично возопила про себя, онемев от шока, после того, как прямо на моих глазах всадник снёс голову бежавшему на него пе... эээ... пешеходу?!

– Сука... – дёрнувшись в сторону древовидного пиона, без зазрения совести упала на землю и поползла к корням растения, надеясь, что сейчас всё вернётся на свои места!

«Это просто затяжной глюк, Юлечка! Ты перенервничала... не высказалась... долго держала в себе...» – я не то, чтобы уговаривала себя, успокаивая. Нет. Можно сказать, таким образом молилась.

Дёрнув за алуую ткань, затянула подол в кусты, где я временно укрылась, нервно оглядываясь.

Картинка сражения не исчезала. Наоборот, лязг стали и стоны раненых доказывали мне, что я реально нахожусь в гуще битвы, пусть и спрятавшись на отшибе поля, практически у самой кромки леса.

– Что происходит... Божечки?! Как!?

Происходившее вокруг назвать чьим-то розыгрышем было просто невозможно! Человек ещё не настолько всемогущ, чтобы в мгновение ока стереть весь город! Я только ведь на миг отвернулась!!!

«Может, чего-то нанюхалась?!» – я только начала пере-

бирать мысленно всевозможные варианты перемещения... пусть будет квест-сражение («Господи! Ну, пожалуйста!!!»), как рядом что-то пискнуло.

Вытаращив глаза, уставилась на маленький свёрток, который даже не заметила, трясясь, точно осиновый лист, от ужаса.

Дрожащей рукой отвернула край одеяла, уже догадываясь, что, то есть, кто там.

– Твою мать! – ругнулась громко, тут же шлёпнув себя по губам.

Ребёнок засмеялся.

– Нет-нет-нет... – запричитала шёпотом, непонятно кому показывая пальцем жест тишины. – Тихо... а то нас тоже... эээ...

– ТАЛЕК!!! – проорал всадник, указывая мечом в сторону нашего с малышом куста. – Проверь! Кусты шевелятся.

Пока я приходила в себя, сражение закончилось.

И вроде бы это должно успокоить, ан нет! Меня затрясло ещё сильнее... вместе с «кустами», мать их!

Неосознанно, закрыла одеяльце обратно, беря дитя на руки и прижимая к себе.

«Твою мать!» – повторила опять, на этот раз мысленно. – «А ведь ещё недавно меня просто кинули... всего лишь изменил нелюбимый мудака!!! А теперь что? Что?! Что вообще на хрен со мной происходит?!?»

Талек, которому рыцарь в доспехах приказал проверить

наше укрытие, медленно стал приближаться, оголив кривой меч, который, кажется, назывался саблей. Такие я только на картинках с пиратами видела.

«Нас сейчас грохнут что ли?!» – попятившись, хотела уже обнаружить себя, но воздух будто уплотнился, образовав позади меня стену. – «Боженька! Я в тебя верю! Зря не верила раньше!!! Но сейчас-то точно верю! Не покинь! Защити!» – руки дрожали так, что свёрток колыхался вместе со мной.

Талек, косматый, не чёсанный, грязный, больше похожий на бомжа, тусующегося возле моего ларька, приблизился... замахнулся и ударил...

Сталь зазвенела, точно наткнулась на камень. Острие на моих глазах загнулось.

– Хозяин...

– Ай! Ладно! – махнул рыцарь, требовательно кивнув в сторону таких же всадников, как и он. – Это лес ведьм... видимо щитовые чары стоят... Хоть и стрясли с нас клятву, но до конца не поверили... подстраховались, стервы.

«Чего? Ведьмы? Чары?!»

– Но... наследник... он где-то там... эта, – Талек перебил ход моих мыслей, ударив носком сапога лежащую на земле женщину, явно мёртвую. Сволочь злобно оскалилась. – Она кинула свёрток куда-то, туда.

– Мы не будем нарушать договор! – твёрдо приказал мужчина, снимая шлем.

У меня случился разрыв шаблонов! Кудряш! Светлень-

кий, точно херувим!!! И такой садист!

– С ведьмами связываться себе дороже... а ребёнок... он погибнет там. В Ведьмином Бору столько дряни водится, что ни одному младенцу не спастись. Честно признаться, я даже рад, что нам не придётся убивать ребёнка.

– Я тоже. Пусть новый король посылает других вассалов. Моё герцогство отработало своё существование при новом правлении... – мрачно заметил на коне подъехавший брюнет, чьё лицо «украшал» кривой свежий шрам, из которого сочилась кровь, капая на землю.

– Ратмир, брат! – хохотнул хозяин Талека, спрыгивая с коня на землю. – Какой ты... эээ... Короче, количество красок теперь поубавится среди почитательниц герцога!

Улыбчивый светло-русый шатен, только что снёсший человеку голову саблей, приветливо протянул платок раненому.

– Пион с ними! Мотив у моих любовниц достаточно мощный, чтобы закрыть глаза на такую мелочь.

– И что же это? – хмыкнул шатен, озорно блеснув глазами. – Только не говори о размерах своего достоинства, брат.

– Сириус, – снисходительно, сверху вниз посмотрел на явно младшего брата Ратмир, высокомерно поморщившись, – какой ты ещё ребёнок. Не в достоинстве дело. Дело в содержании. Я содержу их... женщины падки до денег. Неужели это для тебя новость? – теперь пришёл черёд хохотать старшему брату, заметившему, как у Сириуса вытянулось лицо

от удивления.

И вот тут началось сплошное палево!

Во-первых, весь отряд, в количестве тридцати человек, стал ржать над лицом младшего брата своего герцога, насколько я поняла, а во-вторых... от громкого хохота мужчин, присоединившихся к своему предводителю, ребёнок на моих руках разразился плачем.

Пусть смех рыцарей тут же резко оборвался, но малыш ни в какую не хотел успокаиваться, надрывно мяукая, попросту утопив меня в панике.

Глава 3

*«Дипломат всегда знает,
что спросить, когда не знает,
что ответить...»*

Константин Мелихан

– Чёрт-чёрт-чёрт... тише ты! Тише! – шипела я, точно змея, наблюдая, как к моему укрытию идёт уже целая компания гостей.

«Что мне делать!? Что делать!?»

– Ратмир. Он точно там, – всматривался кудряш в кусты, отодвинув своего подчинённого.

Я же, пригнувшись к земле, боялась глаза поднять! Знаете... так вот закроешь веки, и кажется, что весь мир тебя потерял!

– Да убери ты меч! – рывкнул грозный Ратмир, приседая на корточки прямо напротив меня. – Это же куст пиона! Священное растение! Скорее всего щит именно его... а ты, душень, ещё и оружием в него тыкаешь. Тут надо что-то, типа крюка. Щит сразу спадёт. Василевс! – гаркнул Ратмир, и уже мне, а не малышу, захотелось зарыдать в голос. Представить было страшно, что с нами будет, когда эти чудовища крюком вытянут нас из убежища, если щит (или что там), действительно, спадёт!!! – Принеси клюку деда Марка!

«Юлька! Думай!!!» – мысленно отвесила себе подзатыль-

ник, снова включая заднюю.

К моему удивлению, куст поддался, выплёвывая меня наружу, только в сторону леса.

Мужчины повскакивали с мест, наблюдая, как моя задница, облачённая в вечернее алое платье, первой появляется на белый свет, являя собой перепуганную на смерть девицу.

Как только я выпрямилась во весь рост, отряхнувшись, насколько позволяла моя ноша, сменила маску жертвы и настороженно прищурила глаза.

– Ты кто? – восторженно выдохнул кудряш-Сириус, плясь на мои губы.

«Чёртово средневековье! Помады красной у них что ли никто ещё не изобрёл?!» – отчего-то я достаточно легко восприняла тот факт, что меня переместили в ещё неизвестное мне место, точно героиню из какого-нибудь романа о магическом мире.

«Время или другая реальность – я так и не поняла, но осознала точно – Москвой тут больше не пахнет!»

А всё потому, что никаких других вариантов в голове не было.

Меня явно перенесли в другое пространство! Дикий и нецивилизованный мир! Возможно, магический, раз о ведьмах ведутся беседы... только это всё – дело второе! Сейчас мне нужно жизнь себе сохранить! Себе и ребёнку, возле которого я появилась!

– Ведьма она, – поморщился высоченный герцог, который

мне представлялся пониже, когда он сидел на коне. Я со своим сто семьдесят одним сантиметром ему и до подбородка не доставала...

– Двухметровая орясина...

– ЧТО!?! – грозно рывкнул Ратмир, соединив две брови в одну грозную линию.

«А?! Это вслух сказала!?!»

«Ну, Юля! Молодец!» – сцепив челюсти, задрала подбородок, смело глядя в глаза... врага? – «Не важно! Главное, отступить от своей линии нельзя! Начала хамить – хами до конца! Может, за умалишённую примут? Как говорится: надежда умирает последней!»

– А чего обзываться?!

– То есть, ты – не ведьма? – Ратмир показал пальцами какие-то знаки, явно давая наставления своим воинам, тут же зашевелившимся. Сам же герцог криво ухмыльнулся, по-новому оглядывая меня, насколько позволял куст пиона.

Его взгляд блуждал по телу...

«Фу! Аж противно!»

– Настоящий кобель...

– ЧТО?! – озверел мужчина, потеряв терпение.

«Юлька! Вот ты – дура!!! Завязывала бы думать вслух!!!

И так ситуация – не малина!»

Герцог шагнул вперёд, но будто натолкнулся на барьер, отпрыгивая назад, точно та Панночка из романа Гоголя, испугавшаяся круга соли.

– Всё-таки ведьмаааа... – протянул герцог, задумчиво прищурившись. Одно движение пальцами – и его воины замерли на месте, даже не пытаясь больше взять меня в круг.

«Ха! Куст-то, по ходу, реально «священный»!»

– Этот ребёнок – наш, – осторожно начал «дипломат» вести диалог, скрестив руки на груди, продолжая путешествовать взглядом по моему лицу, распущенным длинным волосам и платью, пока его младший брат тарачился на рот. – Верни его...

– Серьёзно? – вскинув брови, сильнее прижала к себе годовалого малыша, наконец, притихшего. – И кто из вас его отец? Кто мать спрашивать не буду...

Воины возмущённо побагровели, но, опять-таки, высказаться им не позволили.

Герцог грозно зыркнул в сторону всадников и повернулся ко мне, сразу расцветая в улыбке, отчего его лицо преобразилось, помолодев на добрый десяток лет.

Даже не по себе стало.

Мужчина – реально красивый. Высокий, широкие плечи, узкие бёдра, тёмно-русые волосы, яркие синие глаза и выразительные мужские брови. Будь я художником, обомлела бы от фактурности данного экземпляра, хватая кисти в руки!

Сейчас же, разочарованная в женихе и перепуганная смертью целого отряда неизвестных мне защитников малыша, который, как я поняла, наследник чего-то там, внешность Ратмира – последнее, что меня волновало!

– Я смотрю, ведьмы на моих землях вконец распоясались? Может, предъявить жалобу твоей королеве?

«Значит, «ведьмы» – организованное сообщество... А может это отдельная раса? Типа драконов, о которых столько пишут в фэнтези? Или оборотней?» – представив себе косматых собак, ходящих на задних ногах, вздрогнула, поморщившись.

– А ты значит, ябеда? – замаскировала реакцию, всем своим видом выражая пренебрежение. – Сам разобраться не можешь, так сразу жаловаться? Какой «смелый» дядечка...

– Рат... она это с тобой сейчас разговаривает? – наконец, кудряш отвёл свой масляный взгляд от моих губ, вопросительно вскинув брови.

– Тихо, – оборвал герцог любопытство своего брата, продолжая высокомерно улыбаться. Создавалось впечатление, что его забавляет мой сарказм. – Могу и сам разобраться... только выйди на территорию моих земель.

– Зачем? Я на слух не жалуюсь. Тебе надо – ты и иди.

Важный лорд скрипнул зубами от досады.

«И всё же надо что-то решать с этим грузом...» – я тяжёлым сердцем глянула в гущу мрачного леса, не имея ни малейшего желания углубляться в наступающую темноту. – «А всё к тому и идёт... Одно радует – пионы повсюду. Влезу в один из кустов, если придётся ночь проводить в полевых условиях, и буду молиться. Если меня реально перенёс священный куст, то пусть он хотя бы как-то помогает разгрести»

кашу, в которой я оказалась по его воле!»

– Выходи, кому сказал!? Это приказ! Ведьмы, хоть и свободны, а мне присягали на верность!

– Ага... как и вы все прежнему королю?

Честно – тупо тыкнула в небо пальцем. Слушала разговор мужчин и сделала вывод. Может ошибочный, а может и нет, но у меня возникла идея.

Ребёнка называли «наследником», охрана у него была весьма приличная... пока люди герцога всех не порубили... так же недовольства Ратмира по поводу нового короля – всё это наталкивало на определённые мысли, и то, как поморщился предводитель бородатых всадников, чутьё подсказало, что они верные.

– Выживает сильнейший. За мной целое герцогство... я должен был защитить своих людей!

– Чего ты передо мной распыляешься? Вот, – указала на свой свёрток. – Он вырастет – ему поплачешься... И! Кстати! Выживает не сильнейший... и даже не мудрейший! Выживает предприимчивый среднестатистический еврей! Поэтому... – отряд герцога так внимательно меня слушал, заинтересованный сверх меры моей речью, что я улыбнулась, довольная.

«... хотя бы меня не убьют... возьмут зверушкой, станут изучать, но убивать... неа. Любопытство – это самая беспроязычная эмоция для сближения с опасным противником!»

Глава 4

– Поэтому предлагаю заключить договор.

Воины скептически ухмыльнулись, видимо больше веря в то, что их предводитель в меня меч кинет, чем станет оформлять сделку.

– Магический? На священном мудане? – поморщился Ратмир, кивнув на куст пиона, сам не зная того, наделяя меня силой знания, а своих вассалов последней стадией изумления.

– Да. Почему нет?

– И что же это будут за условия?

– Я передам вам ребёнка, если ты и жители твоего герцогства дадут клятву, что не причинят ребёнку вред... ни сейчас, ни когда он окажется у вас! – всадники задохнулись в возмущении от моего требования. – А также предлагаю сразу наложить вето. Нечего трепаться свидетелям по всему герцогству о нашем договоре. Пусть он будет тайным.

– Ты ненормальная? – вспыхнул Сириус, пока его брат поновому осматривал меня, будто рассмотрев перед собой достойного противника... или компаньона – это уж ему решать. – Нас всех казнят!

– Каким образом? Не орите на всех углах государства, что у вас наследник – вот и всё. А узнает кто – сами виноваты! По другому я вам малыша не отдам!!! Новый король получил,

что хотел! К чему убивать дитя!? Ребёнок не знает своего рода! У вас есть шанс дать ему своё имя! Всё!

– Идиотка! Всегда найдутся те...

– Тихо, – угомонил и меня, и своего брата герцог, подняв указательный палец вверх. – Всё, конечно, хорошо, но моя выгода где?

– Там же где и моя, – перекривила мужчину, безразлично пожав плечами. – Нет её. Считай это расплатой за участие в содеянном, – кивнув на убитую женщину, почувствовала горечь во рту.

«Эх, Юлька. Совсем ты без головы – так с убийцами разговаривать! Ещё и ребёнка намындилась им отдавать!» – немного поразмыслив, задумчиво взглянула на Ратмира. – «Иии... бугай прав! Ты вообще планируешь домой возвращаться!? На голове Каринки с запозданием волосёнки пересчитать? А как это сделать, знаешь?!» – выход мне виделся один. Так как герцог и его люди магией не обладают, так же у них присутствуют зачатки игнора религии (на священный куст с мечом полезли!) – мне придётся идти к ведьмам. – «Эх... а так не хотелось!»

– Но мы ведь можем всё исправить? – загадочно улыбнулся мужчина, выдёргивая меня из размышлений.

Вскинув брови, удивлённо посмотрела на хитрую моську здоровяка.

«Решил тридцатилетнюю кубанскую казачку надурить? Ну-ну... Бог тебе в помощь!»

– Интересно послушать...

– Ребёнок мал... опыта присматривать за ним нет ни у меня, ни у моих людей... мы возьмём потомка Валеот, если ты, ведьма, отправишься с нами.

Даже люди герцога стали похабно улыбаться, раскусив истинное желание своего предводителя захватить ведьму в своё личное пользование, что говорить обо мне!?

«Вот ведь гнус! Пусть я – не ведьма, но прям обидно за всё население жительниц жуткого леса! Лаааадно...» – от моей кровожадной улыбки Сириус сделал шаг назад, нервно посмотрев на брата.

А Ратмиру хоть бы что!

– Хорошо, – легкомысленно пожала плечами, беспечно улыбаясь. – Ты начинаешь!

– Почему я?

– Потому что. Не тяни резину, ибо ведьма передумать может!

«Блин. Не сильно загнула? Как вообще тут женщины разговаривают?» – я была достаточно напряжена, но всё-таки заметила, что именно моя речь вызывает любопытство у «зрителей», поэтому старалась изъясняться высокопарно, заинтересовывая их ещё сильнее.

Поправив лямку на платье, перехватила ребёнка поудобнее.

Вырез красного наряда, доходивший до самого бедра, разошёлся от моих манипуляций, но я быстро всё вернула

обратно, заметив блеск в глазах воинов.

Сразу вспомнились все рассказы, повествующие о дичайшем поведении солдат, завоёвывавших территории... и то, как они вели себя с женщинами в пылу битвы.

«Чёрт... я точно к ним не выйду!»

– Хорошо, – быстро согласился герцог, с видимым трудом вернув свой взгляд на моё лицо.

Ратмир Неизвестный достал кинжал, изрядно напрягая меня этим, и сделал надрез на своей ладони, протягивая руку вперёд.

Я уж думала, что он ожидает от меня рукопожатия, но мужчина стал капать кровью на бутон цветка, тут же засветившегося.

– Клянусь своим родом и каждым человеком своей Савойи, что наследнику Даркса будет предоставлена родовая защита...

– Ратмир... – опешил Сириус от слов своего брата.

– Цыц! Родовая защита... пока ты, ведьма, будешь подле наследника Валеотов!

То ли ведьмы никогда из леса не выходили, то ли не привязывались к сильным мира сего, но ухмылка Ратмира меня насторожила посильнее его кинжала.

Мужчина криво усмехнулся, ощущая поддержку своих расслабившихся пособников-воинов, и протянул мне кинжал, остриём к себе.

– Хороооошооо, – протянула задумчиво, одним словом

заставляя все ухмылки вытянуться в дурашливое выражение лица... причём всего отряда. Не было бы страшно – засмеялась, настолько комично выглядели всадники, придерживающие своих коней. – Осторожно брось на землю... и постарайся мысли свои преобразовать в альтруистическую сторону.

– Как? – смутился бегемот, застывая с вытянутой рукой.

– С миром и добром, – закатила глаза, возведя их к темнеющему небу.

«Юлька! Сплошная задница у тебя маячит впереди!»

– Хорошо, – мстительно ощерился гигант-герцог, явно ничего доброго сейчас там, в мыслях, себе не представляя.

Тем не менее, кинжал упал у моих ног.

В голове зароились идеи.

«А что? Мир, насколько можно посудить, совершенно дикий», – остановившись на одной из них, начала себя оправдывать я, быстро соображая. – «Если не прокатит, так можно всё списать на ведьмовские штучки!»

Нагнувшись за кинжалом, не опускала глаз, настороженно следя за всем войском герцога разом.

Немного раскутав малыша, лихорадочно заморгала, моля, чтобы у меня хватило духу... а ребёнку – иммунитета, справиться с небольшой царапиной.

– Что ты делаешь? – господин земель напрягся.

– Выполняю условия твоей клятвы, – улыбнулась сквозь весь нервоз, стараясь выглядеть безмятежно, делая надрез

на крохотном пальчике малыша, недовольно закряхтевшего, и большом своём, специально максимально выставляя свои действия напоказ. – Теперь я всегда буду «...*подле наследника Валеотов*»!

Видели бы вы рожу этой орясины!!!

У нас дети в песочнице испокон веков таким методом братаются, но никто из них и подумать не может, что такой ритуал может заставить позеленеть огромного дядьку с двумя секирами за плечами!

Сверх меры довольная собой, сунула кинжал себе за пояс, не собираясь ни возвращать клинок, ни идти к этому сброду дикарей.

– Всё! И мой тебе совет – прекращай детей убивать... куда бы я не подкинула малыша – тебе и твоим людям – крышка, если по вашей вине с ребёнком случится хотя бы что-то плохое!

– Ты... ты... ты что наделала?! – видимо, на памяти воинов их предводитель в таком разгневанном состоянии ещё никогда не был, потому что никак иначе я объяснить физиономии ужаса у бородачей не могла.

– Всё, Ваше Герцогское величие. Некогда мне языками трепать. Надо найти безопасную ночлежку... да и место для дислокации малыша подобрать.

– Ты... ты из меня дурака решила сделать!? – взревел великан, делая два шага вперёд и натыкаясь на барьер.

Защита растения меня вдохновила на язвительность.

– Не-не. Это не ко мне. Я работаю с уже готовым материалом.

– Ах ты! Я тебя всё равно найду! – зарычал мне в спину герцог, в бешенстве от бессилия. – Вардос со всех сторон окружён моей землёй! Ты не сможешь прятаться тут вечно! Твоя королева...

Показав ему фак, отрапортовала:

– Нет у меня никакой королевы... и любовников я себе выбираю сама... но в целом... Волшебный жест тебе в помощь!

Развернувшись к Вардосу, спасибо Ратмирчику за информацию, устремилась в его прохладную темноту, морщась от громких угроз мужчины.

– Я на каждом метре леса поставлю стражей! Если не выйдешь... – «О как! Уже о ребёнке речи не идёт! Во как мужичку загорелось пристроить тебя в свою койку! Юля-Юля... а в Москве желающих не было, кроме уроды-Костика...» – ... я спало весь Вардос к виртусам поганым!

«Ага! Как же! Зайти не можешь, а подпалить получится!? Не думаю, что ведьмы настолько глупы! Они явно во всех мирах – те ещё занозы! Да и пион – сюрприз на пять баллов!» – без опасения, думая больше о том, что говорить жительницам леса, углубилась в чашу неизвестных мне деревьев, практически не вслушиваясь в предостережения герцога.

– Дура! Вернись! Ребёнку там не место! Даже твоя ведь-

минская кровь не защитит его от оборотней!

«Что? Что он сказал?! Оборотни!?» – я застыла на месте, резко разворачиваясь.

И тут у меня чуть челюсть не упала!

Прямо позади меня, с лиан, спланировало три девушки, которые напоминали своим полуголым видом нимф.

«Неужели ведьмы?! Так скоро!?» – лихорадочно соображала я, крепче прижимая к себе ребёнка. – «Нет-нет-нет... я ещё речь не приготовила!»

За спиной кто-то зарычал.

Дёрнувшись к кустарнику пиона, быстро развернулась, а увидев, кто рычит, истошно завопила, наконец, познакомившись этими самыми «оборотнями».

«Матерь Божья!!! А кто защитит меня!?»

На этот раз куст не спас... или я не успела в него залезть.

Одна из полуголых девиц ударила меня по затылку, погружая в забытье.

Глава 5

*«Типичная ведьма – это женщина,
в омуте которой черти не водятся,
а работают!»*

– Она обычная! – первое, что я услышала, это было совершенно неласковое женское шипение над головой.

– Тише, Далия! Она скоро придёт в себя... – голос говорившей был обманчиво мягок. В нём чувствовалась власть, сила. О том, что я права, говорило уже то, что шипящая недавно Далия моментально заткнулась. – Я вообще не понимаю, зачем было бить девушку по голове.

– Морана... она кричала. Видимо, испугалась Вирта.

– Его даже мужчины бояться. По голове-то зачем?

Диалог был настолько занимательным, что с пробуждением я решила повременить, несмотря на то, что внутренности скручивало от тревоги: куда подевался ребёнок!?

– Я... – Далия примолкла, будто бы обдумывая свой ответ. – Я просто подумала, что от её крика герцог ворвётся на нашу землю.

– Не ворвётся пока я не разрешу ему войти. А вообще, его сдерживал сам Пион. И тут у меня возникает вопрос... – по моим волосам прошлись рукой, будто бы перебирая пряди, – ... почему? Меня не только выбор Хранителя Даркса смущает – в ней нет магии, а оборотень её не тронул. Мож-

но сказать – всего лишь заскулил, когда она попятилась и наступила ему на лапу... её кровь – чужеродна этому миру, а посланники Пиона наделили её руной жрицы! – опустив пальца на моё плечо, незнакомка ласково провела пальчиком вдоль руки, опускаясь к кисти, разворачивая ладонь так, что обожжённое место на фаланге предстало перед её лицом.

Девушка то ли нюхала меня, то ли нагнулась прямо к руке, чтобы внимательно рассмотреть...

«Руну? Она сказала, что на моей руке руна? Это какое-то тату?!»

Скрипнула дверь.

– О! Элма!

– Королева...

«Значит, королева, всё-таки. Надеюсь, что этот пост занимает именно Морана. Не хотелось бы, чтобы ударившая меня по голове оказалась королевой! Блин! Как же неудобно только слушать! Хоть бы одним глазком...»

– Что узнала? Обряд принёс какой-то толк?

– Да. Ещё какой, – словно прокаркала в ответ Элма, таки одним голосом рисуя в моём воображении свой портрет.

«Сто пудово – старушка. Может даже немного сутулая... обязательно седая, но несомненно умудрённая жизнью!»

– Что! Рассказывай!

– Эх, Морана... нет в тебе терпения! Я понимаю, что ты только вступила в должность сайры, но степенность ещё никому вред не принесла.

– Бабушка! Ты меня всегда поучать собираешься?

– Естественно. Я – старейшина, мне положено наставлять королеву... да и к тому же, я – твоя родная бабушка! Все учатся на своих ошибках. Не учила дочь, так хоть внучку обучу.

– Мама сама захотела уйти к тахурам. Чего уж теперь говорить? Может, хватит переливать из пустого в порожнее?

– «Порожнее»! Ты смотри, как она заговорила! Морана! Ты мне эти веяния доброжелательности брось! Больше не позволю своему народу совершить ещё большую глупость, чем он уже совершил! Не видать тахурам-завоевателям при новой сайре клятвы верности! Ты видишь, к чему привело наше молчание? Хватит мира! Они совсем из ума от жажды власти выжили! Сначала короля своего предали за то, что он с твоей матерью заключил союз... брачный... наследника чуть не убили! На одну её и надежда!

Стоило женщине пальцем тыкнуть мне в бок, как я возмутилась:

– Что!?! – в конец запутавшись в объяснениях бабки королевы ведьм, резко села, моментом теряя всю маскировку. – Какая ещё надежда!?! Я в миротворцы идти руку не поднимала!

– Тише ты, скаженная! – присела бабушка на стул рядом с моей кроватью, испугавшись. Секунда, и женщина приветливо улыбнулась, своей доброжелательной мимикой разглаживая морщинки на лице. – Будешь делать то, что Псион ска-

зал! Иначе он обратно тебя не вернёт! Кстати, чья будешь? Даркская или из Кроната? А может наша? Савойская? Хотя нет... Сама вижу, что вряд ли. Такие красивые наряды я только в Даре видела! Помню, когда была молодой...

«Приплыли! Всё подтвердилось! Точно не глюк! Точно другой мир! Ещё и миссию мне какую-то шьют!» – мне так и хотелось завывать голодным волком, причитая: «Начальник, не шей мне срок!» – «Кстати! А где та страшная образина?!» – вспомнив клыкастую морду оборотня, вздрогнула, поглядывая в сторону лежащего у небольшого камина волка. – «Та не... не он. Обычный волкодав».

Тем временем бабка продолжала:

– ... а какие мне отрезы один купец подарил, когда я ему микстуру для мужской силы сделала!? Ох, девчонки! Скажу я вам...

– Бабушка.

Морана нахмурила брови, обращая на себя моё внимание.

И королева, и её подчинённая были необыкновенно хороши, несмотря на минимум одежды.

Кожаный топ, недлинная юбка, короткая кольчуга – девушки больше напоминали амазонок, о которых я столько читала... да и множество фильмов пересмотрела!

– Да. Так о чём это я? Пион, девка, дал тебе шанс. Ты просила у него новой жизни, быть кому-то нужной... малышке Скай ты нужна, как никому другому в этом мире... – «Та ясен хрен! Меня в этом мире никто и не знает, чтобы нуж-

даться!» – ... поэтому, вернув малышке престол, Хранитель Даркса вернёт тебя на твоё место... если только твоя новая жизнь тебе не приглянется.

У меня мозг вскипел.

– Так! Ещё раз. Меня сюда перенёс какой-то там хранитель, – стоило только мне подвести итог, как женщины тут же задохнулись от возмущения. Я решила приостановиться. – Вообще, кто он такой?

Челюсть у бабушки повело в сторону.

– В смысле, кто такой?! Ты из подпола вылезла что ли?!

– Отличная версия, – улыбнулась, как можно приветливее, буркнув себе под нос. Внутри будто рана пульсировала – до того волнение расшалилось. – Давайте будем придерживаться этой версии. Итак? Кто такой Пион... его суть, помимо куста.

– Бабушка... – перепугано посмотрела Морана на старушку, так резко повернув голову, что я за целостность её шеи испугалась.

А бабушке было не до того.

Она смотрела на меня, выпучив глаза и хлопая ртом:

– Виртусы драные!!! Ты не из этого мира!

– Эээ... – реакция ведьм меня насторожила. – Почему вы так решили?

– Да каждый житель Даркса знает, что мудан – это вены Пиона, а он сам – Великий создатель Даркса! А ты... ты... ты не отсюда! Чужеземка! Ещё один иномирянец на нашу

голову!

– Не надо на меня орать. Я что ли сама себя сюда при-тащила!?! – сразу же стала обороняться от бурной реакции женщин, явно сообразивших, что с меня, как с того козла, толку будет мало. – И вообще! Мне самой нужно с этим вашим Пионом потолковать! Кто просил его самовольничать, да ещё и с жительницей чужой планеты!?! Мало ли что и кто говорил! Я, может, просто поплакаться у красивого цветка решила! Откуда мне знать, что это была чья-то жила?

– Не жила, а вена, – поморщилась Морана, недовольно наблюдая за Далией, фыркнувшей от смеха и отвернувшейся в сторону, от греха подальше.

– Да хоть сустав! – разозлилась окончательно, в смехе ведьмы не находя ничего забавного. – Верните меня обратно!

– Это невозможно. – Элма поправила свою серую накидку, пытаясь взять себя в руки. – Как я уже сказала, ты вернёшься только тогда, когда Скай станет королевой. В ней течёт кровь самого Создателя. Ведьмы – потомки Пиона. Он крайне недоволен действиями захватчиков-иномирян.

– То есть, поправьте меня, если я ошибаюсь, герцог и его люди – тоже из другого мира? И какие у них магические способности? Вы предлагаете мне их нахрапом брать, что ли!?! С ребёнком на руках!?

– Слушай! – снова мотнула головой Морана. – А в этом есть смысл.

«Твою ж мать! Да какой смысл-то!? Эта «королева» меня вообще слышит!?»

– Если она из того же мира, что и тахуры, то должна знать их слабости! Тогда выбор Пиона...

– Кхм-кхм! – стиснув зубы, выдавила из себя, постепенно доходя до кондиции. – Я вообще-то ещё тут. На метле Ратмира бить ещё не улетела. Не надо говорить обо мне в третьем лице.

– Слушай сюда, чужеземка! – приказным тоном обратилась ко мне королева ведьм, совершенно игнорируя высказанное замечание. – Ты выполнишь условие Пиона. Всё равно у тебя нет других вариантов вернуться в свой мир. Заодно нам покажешь уязвимые стороны тахур!

– Да блин! Вы меня вообще слушаете! – мне ногой топнуть, как маленькой девочке, захотелось. – Сама же сказала, что я – обычная!

– Тебя выбрал Пион! – упрямо ответила Морана. – Он никогда не ошибается! И ещё... ты провела ритуал крови. Неизвестно чем закончится это действие.

– Да я же просто... Это нелепость какая-то! – захотелось застонать в голос.

– Видимо Пион это предвидел, – улыбнулась бабушка, а у меня глаз задёргался. – Обычно он не принимает участие в клятвах.

– Ой, да что ты дёргаешься? – наконец, подала голос Далия, скрестив руки на груди. – Ты сама себе всё облегчи-

ла. Стрясла, как заправская торговка, с жуткого Савойского клятву, а теперь прибедняешься? Передай Скай в руки добросовестного жителя Савойи и проваливай обратно, откуда ты там пришла! Как Валеот вырастет, там уж мы вступим в дело.

«Так вот, как заговоры плетутся?»

– А генерал дело говорит, – улыбнулась Морана. – Ведь девочку клятва на земле Ратмира защитит! А, учитывая, что большая часть государства – вотчина герцога – новый король не сможет причинить вред малышке.

– Согласна, – задумчиво кивнула Элма, хищно улыбаясь. Больше бабушка не выглядела, словно Божий одуванчик. – Скай останется только вырасти! Десять лет, и мы отомстим за наш род!

– Эу! – свистнула я, возвращая к себе внимание. – Я не поняла? Вы меня решили выгнать с маленькой девочкой на руках?! В земли герцога, который мне угрожал поставить на каждом метре леса своего стражника?! Вы вообще нормальные!? Если думаете, что я владею кунг-фу там или ещё какой техникой боя, то даже не мечтайте! Я ножом только хлеб резать умею – это все мои навыки.

– Не истери, – поморщилась Морана, недовольно меня разглядывая. – Мы что-нибудь придумаем. Натаскаем тебя. Если ты одна из тахуров, то быстро овладеешь мечом. Это у них в крови. У нас будет время, пока герцог не потребовал аудиенцию.

– Нет у нас времени, – сокрушаясь мотнула головой старушка, возведя глаза к потолку невзрачной деревянной хибары. – Уже к вечеру Ратмир придёт сюда лично... или пришлёт посла.

– Блин! Вы же ведьмы! Превратите его в лягушку, что ли!

Женщины выпучили на меня глаза, и до меня начало медленно доходить, что «ведьмы» здесь нечто иное, чем «ведьмы» в представлениях земных жителей.

– О чём ты? Мы – травницы... мирные... Да о чём говорить!? Мы, до нашествия тахур, даже сражаться не умели! – Далия села на мою кровать, нахмурившись. – Это сейчас можем дать отпор всякому. Заставили считаться с собой чужеземцев! Но, опять же, предварительно заключив договор, который оставался нерушимым более 200 лет. А теперь...

– А теперь моя мама – больше не королева, а её муж убит собственным братом! – отрезала Морана, злобно зашипев. Грохнув кулачком по столу, девушка пристально посмотрела на меня. – И будь я проклята, если трон моей сестры не вернётся к ней обратно! Ты сделаешь это! Иначе тебе не только твоего мира не видать!

«Выхода нет...» – у меня ослабели ноги, поэтому я присела на лавку, стоящую у панельной стены. – «Меня затащило сюда, чтобы исправить вероломство неизвестного мне брата... а что я могу против вооружённых до зубов мужчин!?»

– А я всего лишь флорист... букеты составляю там... – мои грустные реплики убили весь посыл Мораны. – Подно-

готную всей растительности Земли знаю... Венки плету... – Женщины окончательно сдулись, поняв, что я – тот уровень, от которого они отходили 200 лет. – Рада познакомиться, травницы. Получается, я тоже ведьма, – мои плечики устало поникли.

Глава 6

*«Если смотришь на неё и испытываешь желание,
то эту женщину уже можно назвать ведьмой...»*

Умберто Эко

Я уже почти упала духом, как бабка Элма скомандовала всем приступить к подготовке... моей подготовке.

Не то, чтобы это меня взбодрило. Нет. Даже наоборот! Представляя, какой в идеале должна быть подготовка, чтобы меня хотя бы чему-нибудь научить, мысленно обнимала свой мозг, успокаивая истерику, бушующую в этом разумном органе.

Взбодрило меня другое.

Не успели мы выйти из бревенчатой избушки, представляющей из себя одну небольшую комнатку, как я глаза вытаращила, чуть не роняя челюсть!

Домики на деревьях!

Они возвышались в нескольких десятках метров над землёй, соединяясь между собой навесными лестницами, на одной из которых я оказалась.

Вниз было страшно смотреть.

А как лестницы качались на ветру!?! Словами не описать!

«Фу-фу-фу! Жуть!» – шагнув назад, вцепилась в дверь, застывая в ужасе на месте.

– Какой кошмар! Сколько здесь метров?

– А? – непонимающе вскинула брови Морана.

– Королева, – фыркнула Далия, надменно задрав подбородок, превращая мой вопрос в риторический. – Пока вы с Элмой будете посвящать эту...

– Меня зовут Юлия, – процедила недовольно, в принципе с такой же радостью относясь к знакомству с этой зеленоглазой блондинкой.

– ... Юлию, – скривилась ведьмовская генеральша, напоминая всем своим видом греческую богиню охоты Диану, – я займусь подготовкой отрядов к приходу Савойского. Не утирать же мне её слёзки.

«Вот же стерва!»

– Хорошо. Думаю, это не займёт много времени... просто потому, что его у нас нет. Ступай. Потом мы присоединимся к вам.

Секунда, и я громко вскрикнула.

А всё потому, что Далия перепрыгнула через верёвочные перила, натурально начиная падать вниз.

– Аааааа! Она разобьётся!!!

Элма с Мораной переглянулись, а я, потеряв всякий страх, перегнулась через канаты, испуганно наблюдая за полётом ведьмы, сразу забыв, что ещё недавно та меня раздражала то смехом, то надменностью.

Как оказалось, испугалась я зря... и ведьмы, всё-таки, «ведьмы».

Почти у самой земли Далия взмахнула руками, и из травя-

ного покрытия леса вырвались тонкие лианы, мягко подхватившие боевую валькирию, осторожно опуская её на твёрдую почву.

– Ох... – присела я на ступеньку маленького домика, чувствуя, как подо мной подогнулись колени.

– Что такое? Тебе плохо?

Несмотря на внешние переживания, в глубине души ощутила невероятный подъём.

«Травницы» говорите!» – обиженно уставившись на старушку, надула губы. – «Вот же!!! Мирные повелительницы земляной стихии! Заразы брехливые! Какие возможности у них! А на меня – на обыкновенную человечку, решили всё взвалить! Лаааадно!»

– Юлия, ты чего?

– Ничего. Просто подумала, что ваш генерал умом тронулась и решила попрощаться с жизнью, превратившись в некрасивую лепёшку.

– С чего бы? – Морана недоуменно захлопала ресницами. – Далия прекрасно владеет шабу.

– Это вы про лианы?

– Да... это посланники Пиона. Они появляются и исчезают по нашей прихоти... как и оборотни.

– Кстати, об оборотнях...

– Идём, – махнула старушка в сторону лестницы, улыбнувшись. – В дороге объясню. Времени нет. Спрашивай всё, что тебе интересно.

– Во-первых, где Скай?

– Это меня обнадеживает. Жизнь девочки для тебя важнее любопытства – это о многом говорит. Мне теперь спокойнее отдавать внучку в твои руки.

– А вот мне – нет. Я уверена, что у любой ведьмы получится куда лучше справиться с задачей! Тем более, что в помощниках у неё могут быть шабу и оборотни! Кого не загрызут, так лианами придушат!

Морана засмеялась, а Элма лишь грустно покачала головой.

– Нет, милая. Шабу – добрые растения. Наша магия работает только в мирных целях. Никого душить посланники Пиона не станут. Даже если мы прикажем.

– Вы просто посыл не тот делаете. Раз они защитники, то и просить их нужно так, чтобы они защищали. Знаете... типа: «Ой! Этот плохой дядька хочет сделать меня рабыней! Спаси меня!!!» И пусть мирная лиана сама заморачивается, как спасать потомка своего хозяина.

Женщины только фыркнули недоверчиво, но их задумчивый перегляд дал надежду, что вскоре воительницы не только мечами будут махать, но и мозгами начнут шевелить.

«И такая тенденция замечается везде, где божественное поклонение доходит до абсурда!»

Кое-что у меня уже начинало складываться в уме:

Во-первых, тахуры – неизвестные этому миру завоеватели. Как они попали на Даркс, мне ещё предстояло выяснить,

но то, что за двести лет у этих дикарей не появилось ни грамма уважения к культуре и явно живому Хранителю Пиону – однозначный факт! И именно на этом, в будущем, можно будет сыграть!

Что до ведьм, то это будет уже «во-вторых».

Женщины, рядом с которым по любому должны быть мужчины (и я надеюсь, что это не оборотни!), явные обладательницы земной стихии. Уж не знаю, что там со способностями поднимать тонны песка в воздух, но власть над растительностью явно в их руках. Они знают все травы, готовят снадобья... а это ещё та сила... при отсутствии-то медицины!!!

В общем, мне было с чем работать!

Пока я размышляла, мы дошли к небольшому бревенчатому домику.

– Добро пожаловать в мой дом. Скай Валеот – наследница Савойи и дофин кошмарного герцога, захватившего наши земли, ещё спит, но однозначно тебя ждёт!

Глава 7

*«Иногда женщина, чтобы выжить,
должна быть ведьмой...»*

Стивен Кинг

– Так! – остановила Морану, мотнув головой. – Ещё раз!
Королева дарксанок страдальчески застонала.

Мы уже больше двух часов сидели в кабинете старейшины Элмы, знакомясь с нюансами нового мира, имя которому «Даркс».

Я уяснила, что ведьмы – это вовсе не раса девушек. Они, как и мы, землянки – обычные женщины... только дарксанки. Их мужчины – дарксане. Ничего сложного.

Сам мир от нашей планеты отличался своей живой сущностью.

Что это значит? Сейчас объясню!

Все существа на Дарксе, все травинки... короче, животный и растительный мир планеты имел две формы существования. Если переводить на язык нашего фэнтези, она звучит, как «ипостась».

Да-да!

Пример на лицо – оборотни, которые не «оборотни» во все, а простые собаки, имеющие боевую трансформацию. Про шабу – корни обычных травинок, я вообще молчу!

В общем, зарубила себе на носу ни чему не вредить и ни-

чего руками не трогать. Отныне я – не на Земле, и сломанная ветка может лишить меня глаз, если я нечаянно сделаю ей больно!

– Не надо психовать, – хмуро посмотрела я на Морану, скрестив руки на груди. – Просто я хочу понять: почему захватчикам мир не смог дать отпор! Если вы говорите, что всё на Дарксе взаимодействует друг с другом, почему воины-тахуры поселились в ваших замках и пользуются вашими ресурсами без каких-либо помех со стороны живой планеты?!

– Я же говорю! Причиной является их аура!

Всегда представляя себе ауру, как элемент чужой веры, нахмурилась.

«Юля... Всё в порядке. Попаданию в другой мир поверила, поверишь и невидимой субстанции, окружающей таких же иномирян, как ты!»

– Именно на этом и предлагаю остановиться. Что такое «аура»?

– Это тепло. Тепло и сила, которые способна излучать твоя форма.

– Давайте договоримся говорить о моём теле... как о теле. У меня форма только одна... эээ... – я задумалась. – Подождите. Ааа... у вас тоже форма вторая есть?

– Да, – Элма самодовольно хмыкнула, мерно покачивая Скай, лежащую на руках своей бабушки.

– Иии... какая она? Нет. Вы ничего не подумайте! Если

эта форма чем-то напоминает ипостась ваших собак, то я усмирю своё любопытство. Объясните для начала на словах.

– Наша ипостась – травница... Что там объяснять!?! – Морана фыркнула недовольно и... и сменила свою форму прямо у меня на глазах!

– Ох... ты ж ё...

Глядя на нечто, среднее между Малифисентой и дриадой, наконец, поняла, почему женщины называли себя «травницами».

Ещё недавно белокожая красотка, а теперь смуглая Морана с рожками на голове не вызывала у меня никакого страха. Только жуткое любопытство!

– Круто-то как! А рога настоящие? А они у тебя потому, что ты – королева или у всех дарксанок такая прелесть есть? А ромашки на голове? А Скай? У неё тоже рожки?! Прямо от рождения? Или они появляются на каком-то конкретном этапе жизни?!

– Ох! Пион Всемогуций! – взмолилась Морана, когда я оказалась рядом с ней, протянув руку, желая коснуться витых рогов. – Бабушка, уйми её, а то я за себя не отвечаю! – Элма только засмеялась, довольно сверкая глазами. Видимо, старейшине дарксан моя тяга к знаниям импонировала.

– Идём, жрица Юлия, – передала мне старушка ребёнку, грустно улыбаясь, отвечая совсем не то, чего ожидала от неё Морана. – Тахуры требуют аудиенцию... – повернувшись к Моране, Элма тяжело вздохнула. – Вызов от северной арки.

Морана... иди и пригласи их в наш дворец на земле. Убеди их, что в рядах наших «ведьм», обманувшей их девушки нет и никогда не было. Поклянись на камне света... Так как это правда, с тобой ничего не случится! А мы... мы с Юлией и Скай пройдем по верхним мостам... Время истекло, девочки.

«Эх! А я только начала входить в раж!» – забрав спящего годовалого ребёнка, с сожалением посмотрела на молодую девушку, бремя правления на которую свалилось слишком рано – Моране не было и семнадцати лет!

– Удачи тебе... Мораночка... береги себя и не лезь на рожон... Но! В случае чего, никому не позволяй себя и свой народ унижать! Если мы больше не встретимся... последуй моему совету – попробуй попрактиковаться с шабу! Они могут вас сделать по-настоящему сильными!

Морана лишь кивнула, снова став бледнолицей блондинкой.

– Прощай. Я постараюсь устроить твою сестру самым лучшим образом!

– Прощай...

Как же мне жалко было покидать лес Вардос и его очаровательных жительниц! Словами не передать!

Идя по навесному мосту так и видела, как очаровательные зеленоватые дриады друг другу плетут венки, выращивают цветы на лугу, заставляют бутоны очаровательных лилий распускаться... плещутся в воде! Столько всего осталось

ещё неизведанным!

«А всё Ратмир! Далась я ему! Подумаешь, облапошила баба! Наши, вон, мужики давно к такому раскладу привыкли! И ничего! Живы! Даже выгоду имеют, пристроившись к дурам эмансипированным!» – крепко прижимая к себе годовалую малышку, шустро шла за старушкой, быстро пояснявшей мне, что кроны деревьев не позволят нас увидеть гостям леса.

– Не знаю уж, что ты там за обряд такой провела, но вижу, что связь между тобой и девочкой медленно устанавливается. Именно поэтому ты Скай понесёшь... уж не знаю, какое ты направление выберешь, но, отдав девочку, обратишься к Пиону – он тебя отправит обратно... нам же, перед своим уходом, тоже дай знак, в чью семью малышку пристроила...

– Каким образом?

– «Кустарники», как ты мило сегодня утром обозвала мудан. Кстати! Старайся придерживаться его! Ходи в тени муданов, растущих даже в поле. В дорогу я тебе приготовила еды... и вордану в бутылочке для внучки. Кстати... ты права – форму травница приобретает на определённом возрастном этапе – когда становится женщиной... в первую брачную ночь... – женщина смутилась, заметив, как мои брови взлетели вверх. – Ну... это когда...

– Я знаю, что подразумевает под собой это понятие. Просто представила...

«Красивая или нет, а такую форму увидеть под собой...

пря́м в процессе... бедный мужи́к».

– Я о чём, – облегчённо выдохнула старушка. – Скай будет оставаться обычным ребёнком. Никак не выдаст ни тебя, ни себя...

Остановившись возле дерева и что-то нажимая на его коре, Элма встревоженно прошептала:

– Обязательно не забудь дать нам наводку! Чтобы мы смогли следить за девочкой, пока она не вырастет...

– А что будет? Ну... когда она вырастет... – этот вопрос вырвался у меня неосознанно. Я поняла, что переживаю за девочку. Такое будущее у неё гадкое... пря́м зла не хватает.

– Мы вернём ей трон. Он наш по праву рождения!!! Это наш мир!

– А что на счёт ауры иномирян... вы так и не договорили.

– Некогда... – женщина схватила меня за локоть, прижав к дереву.

Я будто бы провалилась в дерево, попадая внутрь ствола, проходя его, точно приведение.

Ощущение ухнувшего вниз лифта, и я уже стояла на земле, но всё же продолжала находиться внутри огромного высокого дерева.

Неподалёку слышались голоса.

Подняв голову вверх, удивлённо захлопала ресницами:

«Это всё!? Вот так вот!? Выперли на границу леса, где стражники Савойского всё-таки курируют порученные им метры!?!»

– Что за народ!? Какое безалаберное отношение!

– Тише ты, – шикнула на меня бабка, будто бы из-под земли вылезшая. Я даже вздрогнула от испуга. – Никто тебя не бросил! Мне ещё надо тебя провести до того перелеска. Видишь?

Осторожно повернувшись в указанную старушкой сторону, нахмурилась.

– Чтобы до неё дойти, нужно миновать трёх охранников... вы лучше скажите: это безобразие, – кивнула я на стражей, недовольно поморщившись, – везде такое?

– Нет. Со стороны Северной арки... там нет никого. Как отряд Савойского вошёл в лес...

– А откуда вы знаете?

Элма тронула рукой дерево, мягко улыбнувшись:

– Вардос... сам лес общается со мной. Я же старейшина травниц...

«Точно дриады!»

– Но тогда не безопаснее ли пойти именно к Северным воротам?

– Смысла нет. За тем перелеском столица Савойи – Мабла... западные ворота... а с Севера... северные...

– Пока всё логично, – хмыкнула самодовольно, за что сразу же получила тычок в бок.

– Не остри, чужеземка! Северные ворота и крепость Савойского... его замок. Там столько народу, что тебя сразу же заметят!

– Обычно наоборот.

– Что?

– Теряться лучше в гуще людей.

Элма задумалась.

– А что? Хорошая идея. Только тебе переодеться надо.

Пока ребёнка не отдашь – лучше притвориться юношей. За мужчину ты не сойдёшь, а вот за тринадцатилетнего паренька с маленькой сестрой... потерявшей родителей в гуще по-возок...

– Какие же у меня безответственные родители получают-ся...

– Всяко бывает. Раздевайся! – кратко приказала жрица.

Скай переключевала в руки Элмы, я же стала быстро стаскивать с себя красное потрёпанное платье, натягивая тёмные штаны и тунику, становясь похожей не на юношу, а шантрапу.

– Не знаю, что делать с твоими волосами... – вздохнула бабушка, тоскливо посматривая на мои пшеничного цвета кудри. – Нет, знаю, конечно, но жалко... Подожди!!! – подхватила женщина, засияв восторгом открытия. – Есть у меня зелье одно... сейчас! Держи Валеот!

Десять минут, и, после пары глотков какой-то коричневой бурды, мои волосы вросли обратно в черепушку весьма конкретно меня огорошив.

– Демоны! Всё равно симпатичная чересчур! Затяни грудь!

В общем, маскировка заняла ещё полчаса, но, когда мы вошли обратно в дерево, перемещаясь непонятным образом на северную границу леса, меня от парня было уже не отличить.

Заедая гадкий привкус пяти снадобий протянутой мне лаврушкой, проклинала и Карину, и козла – Костика... и куст пиона, подрядившего меня на спасательную операцию в другой мир.

Я реально стала парнем! Только главного мужского достоинства не хватало для полного счастья! А так и бицепсы, и трицепсы, и голос, пусть и немного ломающийся, – я была натуральным юношей!

– До северных ворот Маблы около часа. Хоть ты и совершенно не похожа на себя прежнюю, держись мудана, как я велела!

– Хорошо. Прощайте!

– Прощай, жрица Юлия! И да прибудет с тобой удача! – поцеловав спящую малютку на моих руках, старушка вошла в дерево, исчезнув.

– Что ж... – взвалив себе на плечо рюкзак с вещами, нервно огляделась. – Попёрли!

Глава 8

*«Не важно, какой длины у Вас линия жизни.
Главное, чтобы она через задницу не проходила!»*

типичная ведьма

– *«Жил однажды на свете Дьявол. По морям-океанам плавал. А меня никогда не видел... О тебе никогда не слышал...»* – уже больше часа я пела для Скай репертуар «Мельницы», мысленно бурча на старушку Элму, уверившую меня, что до северных ворот замка не больше часа!

Нет, я уже видела крепостную стену... уже с двадцать минут как, стоило только нашей маленькой компании вырुлить из-за поворота пыльной дороги.

Девочка, на удивление, была спокойна и вполне себе довольна жизнью, агукая и играясь с моим указательным пальцем, как маленький котёнок. Я даже успела позавидовать её матери, пока не вспомнила, что той больше нет...

«... или есть?» – мысли в голове роились пчелиным семейством, так как много между мной и дарксанками осталось недосказанным. – «Объяснили только, что мне нужно подкинуть девочку хорошей семье... поговорить с «кустом» (надеюсь меня в этот момент никто видеть не будет!) и свалить обратно... Честно признаться, я всё больше себя ловила на мысли, что не желаю оставлять малышку чужим людям! Уж не знаю, как у этих безответственных родствен-

ников хватило ума отдать Скай мне – совершенно незнакомой тётке, прибывшей из другого мира, как и их враги... бррр! Теперь понятно, почему их смогли завоевать! Они же всё главное добро разбазаривают!» – несмотря на внутреннее раздражение, девочку мне отдать придётся – я это понимала чётко. – «Ведь это главное условие, чтобы вернуться обратно на Землю. А мне же так надо домой... надо же?» – застыв на дороге, нахмурилась, обрывая песню.

Девочка закрыхтела. Видимо у моего мальчишеского ломанного тембра появилась первая поклонница.

Элма сказала, что эффект «юношеской настойки» больше недели не продержится, поэтому я решила пока оставить все свои сомнения и для начала дойти до этой кошмарной крепости, за стеной которой стоял не просто город! За стеной северных ворот стоял огромный белоснежный замок Ратмира Савойского!

В голову пришла нелепая мысль: «А что, если Скай отнести в покои герцога? Нет, правда!? Во-первых, он сразу поймёт, что малышка – тот самый «наследник», которого он так хотел получить, а во-вторых, сниму с себя грех последствия клятвы. Просто я не знала, насколько плохо будет той семье, куда я подкину своего кукушонка, если они вздумают малышку обижать в процессе её взросления...»

Я даже повеселела, решившись на кошмарный план, непонятно каким образом утвердив его в своей головушке.

«Юлька-Юлька! Ты совсем тронулась умом после переме-

щения на Даркс! Ещё придумай...» – позади меня послышался топот копыт. Я даже мысль свою от испуга потеряла! Стала оглядываться в поисках мудана, но нигде поблизости отыскать его не смогла. На расстоянии километра от крепости не виднелось ни одного куста... а я почти уже дошла!

«Да что за нелепость!? За что мне всё это!?!»

Из-за поворота дороги вырулила телега, запряжённая одной лошастью.

«Её-моё! Мне кажется, я даже похудела от волнения!» – подняв руку, бойко стала голосовать, вспомнив, что пока являюсь парнем.

Телега, на облучке которой сидел невысокий старичок, управляющий тележкой с какими-то коробками, остановилась в метре от меня.

– Здоров, малец! Тебе в Маблу?

– Ага, – отупело ответила я, крепко прижав к себе Скай.

– Прыгай! Довезу! Ой! У тебя ребёнок!?

– Ага. Сестра... мы – сироты.

Старичок нахмурился:

– Ох, ты ж, Святой Чертог! Как такое получилось? Хотя... не отвечай. Времена нынче... переверот, как никак. Зовут тебя как?

– Квик, – то ли квакнула, то ли представилась я, поняв, что оказалась не готовой к такому простому вопросу.

– Какое странное имя. А сестричку твою?

– Мира, – бойко отрапортовала я, уже более подготовлен-

ная.

– Миррра... красиво. Прямо женский вариант имени нашего герцога, – с лёгкостью раскусил дедушка мою задумку, подавая руку помощи. – Родители ваши были с выдумкой... уверен, они бы гордились таким смелым парнем.

В чём смелость, я не поняла, но решила промолчать, чтобы не вызвать подозрение у старичка, дёрнувшего поводьями.

Седой мужчина больше слова не проронил до самых крепостных ворот. Только посматривал на меня косо, да хмурил брови. Но дело было явно не в подозрительности пожилого человека. Я бы сказала, что он занимается самоедством. Характерный взгляд, устремлённый будто бы внутрь себя, не узнать довольно сложно.

«Что ж... посмотрим, что его так гложет... он явно собирается с духом, чтобы мне что-то предложить...»

Оставив старичка в покое, отвлеклась на необыкновенно красивый вид крепости.

Высокая, с бойницами и подъёмным мостом стена, построенная по всем канонам средневекового стиля не могла не поразить своей монументальностью! Сложно сказать, сколько данная преграда для осады была высотой, но точно выше пятиэтажного дома!

Когда мы почти подъехали к опущенному мосту, где стояла пара обозов, остановленная стражами, делавшими свою работу, пристально осматривая провозимый возницами то-

вар, я чуть на спину не свалилась, загнув шею в три погибели, стараясь захватить зрительным фокусом всё!

Но больше крепостной стены меня поразили замки! Стоявшая практически за северными воротами, как и говорила Элма, громадина возвышалась от ворот на добрый десяток метров, выглядывая из-за каменной ограды, одним своим видом заставляя меня жалеть всех слуг, этот замок убивающих!

– Квик... – кашлянул дед, поворачиваясь ко мне. – Эй! Парень! – пока мужчина не толкнул меня в плечо, я неотрывно гладела на монументальное сооружение.

«Когда такое ещё увидишь?! В Москве одни многоэтажки да храмы с мавзолеями... замков нет – чай не Швейцария!»

– Эй! Квик!

«Точно! Это же моё имя!»

– Да!? – спохватилась я, аккуратно прикрывая личико Скай пелёнкой.

– У меня к тебе предложение... Тебе же идти некуда?

«Созрел мужик для предложения, к которому так осознанно подходил!» – поняла, грустно вздохнув, старательно играя несчастного сироту.

– Нет. Некуда... Вот, думаю, в городе работу найти... чтобы Миру на ноги поставить.

– Похвально, малец, но невероятно сложно. Одному... кому ты её оставишь, пока работать будешь?

Оставив вопрос старика риторическим, тяжело вздохнула.

Моя заминка придала мужчине смелости:

– Я со своей старухой живу уже больше сорока лет, а детей мы с Дафной так и не заимели. Что, если предложу тебе стать моим названным... пусть племянником, если не сыном? Не стоит смущать люд... представлю тебя сыном своей сестры... она год назад померла от хвори окаянной... детей не нажила, зато забралась в дальние дали! В самом Кронате жила! Больно ей у дарксан нравилось!

«Хех! Значит, в другой стране иномиряне нормально соседствуют с коренным населением? Это только в Савоие решились «Америку открыть»? Тоже мне... «колумбы»!

– ... и тебе будет проще, и моя старуха о печалях забудет. Больно страдает она без дитяти.

«Блин! Слишком подозрительно фартит! Как бы чего не случилось!»

Видя, что меня терзают сомнения, старик горделиво вскинул подбородок и выпятил грудь:

– А тебе я могу работу помочь найти! Своим учеником сделаю! Работа не сильно тяжёлая, но весьма ответственная! Я – садовник Его Светлости.

«А вот и первая ворона разочарования! Слишком близкий контакт...»

– Он хозяин хороший! Только работу свою добросовестно делай и все дела! Ну? Что? Согласен?

«А есть ли у меня варианты? В любом случае смогу драпануть! Посмотрю на жену садовника... может, женщина ре-

ально хорошая! Может, это судьба!?» – непонятно, кто меня больше уговорил: дедушка или я сама себя, но, после нескольких минут раздумий, положительно кивнула, срывая вздох облегчения садовника, который даже лицом посветлел.

– Ох, Квик! Ты не пожалеешь!

– Квик – это фамилия наша, – решила сразу исправить свой косяк, чувствуя, как узел тревоги в груди понемногу расплетается. – Зовут меня – Юлий.

– Да ты что!?! – Лицо у деда смешно вытянулось. Создавалось впечатление, что садовник окосел. – Сами ахуры тебя послали мне! Я – тоже Юлий!

«Эээ... кто послал? Вроде же «тахурами» вас называют дарксане?!» – мой вопрос остался не заданным. А всё по тому, что попадал в разряд «опрометчивых». Такие обычно нужно оставлять при себе. Сегодняшняя порция вопросительных восклицаний не стала исключением. – «Ладно! Садовник – так садовник! Может, удастся в библиотеку герцога попасть... близость бодрит!» – скрыв улыбку, которая рвалась наружу, довольно блеснула признательным (я надеюсь!) взглядом:

– Спасибо большое! Ваша помощь – лучшее, что случилось со мной за последние два дня!

– Отлично! Я так рад! Квик... эээ... то есть, Юлий! Ты не пожалеешь! – повторился дедушка, сияя улыбкой.

«Дай Бог!» – помолилась я своему Создателю, сделав по-

метку – узнать о «тахурах» и «ахурах», как можно скорее.

Глава 9

Пост охраны мы проехали беспрепятственно. Единственное, старика Юлия спросили, кто это с ним, на что садовник герцога ответил, что и предлагал сам – «дети почившей нерадивой, но безумно любимой сестры».

Пока мы въезжали на территорию замковой громадины Ратмира, нервы у меня были напряжены до предела. Ощущение, что меня везут в мышеловку, и за телегой вот-вот «захлопнется» подвесной мост, достаточно сильно раздражало.

«Всё будет хорошо! Никто меня не раскусит! Да ни одна девушка таким ломанным голосом не обладает!» – уговаривала себя, внимательно разглядывая дорогу к дворцовой площади, запоминая пути к отступлению.

Народу, как и говорила Элма, тут было видимо-невидимо!

Такие же телеги, как и наша, более продвинутые кареты, с откидным верхом двуколки, закрытые наглухо с позолотой экипажи – казалось глаза разбегутся в разные стороны, пытаюсь охватить окружающую их суету огромной, торговой площади, мимо которой мы ехали в общем потоке средневекового транспорта.

«А прикольно...» – поймала себя на мысли, что окружающая меня суতোлка приводит в ни меньший восторг, нежели лес – Вардос!

– Скоро приедем, – спешил дедушка Юлий, ударяя пово-

дьями по заднице кобылы. – Дафния такие пироги печёт!!!
Закачаешься!!!

Стоило мне только услышать о еде, как в животе забурчало от голода.

«Кстати!!! Я за последние двое суток толком не ела. Хлеб в дороге не считается!»

– Спасибо! – ещё раз повторилась я, безмерно благодарная садовнику Его Светлости!

«За такую доброту отплачу благодарностью настолько, насколько смогу!!! До снятия эффекта снадобья – неделя! Так что время есть!»

Свернув на широкую аллею, дед Юлий широко улыбался, переводя лошадь на галоп. Впереди открылся вид на главные ворота замка.

У меня челюсть чуть не упала от восторга.

«И совсем не большой он... за счёт возвышенности габариты свои обманчиво умножил!» – отметила красоту аккуратного поместья, построенного в форме прямоугольника.

– Это мои уголья, – горделиво протянул старичок, кивнув на натуральную плантацию лабиринтов из живой изгороди, аккуратно постриженных деревьев и тонны цветущих кустов лютиков, роз, нарциссов и петуний.

«Удивительно, как они могут цвести в одно и тоже время?! Сорты какие новые?» – проснулся во мне профессиональный интерес, толкающий меня на исследовательскую деятельность. Но я сама себя одёрнула, напоминая: – «Алё!»

Юляша! Ты забыла, что ли, куда попала!? Это не твоя планета! Не твой мир! И цветы эти, наверняка, только похожи на привычные мне растения. Эх...»

– Дедушка?

– Да, Юлий?

– Мне так тут нравится! Очень здорово... но... боюсь, я ничего не знаю о садоводстве.

– Экий ты молодец! – хохотнул седовласый мужчина, довольно блеснув глазами. – Не бойсь! Всему научу!!! А чему не научу, так книги помогут! Ты же умеешь читать?

– Конечно! – чуть ли не возмутилась я, тут же резко захлопывая рот. – Эээ... то есть... – растерялась, понимая, что мир-то другой. Понимаю тахур, понимаю дарксан, но не факт, что их письменность мне доступна! – Надо проверить, – смутилась окончательно, тревожно выдохнув.

«Весело будет, если я окажусь безграмотной здесь! Это будет полное фиаско! Все библиотеки мира окажутся бесполезны перед моим любопытством...»

«А оно тебе надо?» – не вовремя проснулся внутренний голос разума. – «Оставила дитя и вали к ближайшему мудану! Развернула тут чуть ли не боевую операцию!»

– Проверим! – перебил мои мысленные самокопания садовник, останавливая повозку, объехав замок, где раскинулись небольшие аккуратные домики прислуги и широкая конюшня. – Отдохнёшь с дороги... поешь, с новым домом познакомишься, с его хозяйкой, тогда и проверим. Давай по-

могу?

– Спасибо.

Оказавшись на твёрдой поверхности, переступила с ноги на ногу, разминая конечности.

Из замка, навстречу нам, вышла пухленькая женщина, около пятидесяти лет. Пышная юбка, белоснежный чепец на голове... доброе лицо, которое сейчас выражало тревогу.

– Юлий! Милый... кого это ты привёз? Нам, вроде же, никого не надо... это что? Ребёнок!?

– Дафния... родная... я привёз тебе детей.

Мужчина так мило смутился, что я не сдержалась от улыбки, умиляясь их разговору.

– Что?

– Я... прости меня за смелость... Юлий и Мира – сироты. Они бы пропали в Мабле. Квик очень хороший мальчик! Родители погибли, а он не бросил свою сестру, взяв на себя ответственность! Это говорит о многом!

– Я... я... – Дафния с трудом сглотнула, окончательно теряясь.

Переплетя пальцы ладоней на уровне груди, женщина будто пыталась взять себя в руки.

... и тут Скай зарыдала.

– Ой, ты ж! Ёжики колючие!!! – всплеснула жена садовника руками, переводя на меня перепуганные глаза. – Она плачет! Наверное, голодная, а я тут вас у порога держу!!! Ну-ка, парнишка, дай мне свою сестричку! У нас Алесса толь-

ко-только коров подоила! Молоко – тёплое, парное! – Юлий, стоящий рядом со мной, наконец, расслабился, робко улыбнувшись и смешливо мне подмигнув.

Скрепя сердце, передала Скай Дафне... или Дафнии, я так и не поняла. На душе ощущалась тяжесть, но я её глушила, уговаривая себя: «Девочку всё равно отдавать, Юлька! Смирись!»

Женщина заворковала над малышкой, с невероятной нежностью разглядывая кроху, которую ей «подарил» муж. От благодарного взгляда старушки, брошенного на садовника, у меня защипало в носу.

«Хочу так же!!! Так же любить! До самой старости!!! С полным доверием и пониманием! Без примесей чванства и гордыни! Без навесов принципов и мнимого превосходства!»

– Как тебя-то зовут, парнишка? – сияя улыбкой, спросила Дафния, поднимая на меня свои, наполненные слезами счастья глаза.

– Юлий Квик. А сестру – Мира, – напомнила на всякий случай, понимая, что представление нашей странной парочки самим мужем женщина пропустила, находясь под эмоцией растерянности.

– Отлично. Меня называй Дафнией... можно Дафной. У нас, обычных людей, всё по простому. Идём!

«Обычных людей»!? Как это понимать?» – мы с дедом двинулись следом за его женой, что-то тихо бормочущей

Скай, которая довольно быстро успокоилась, так же внимательно разглядывая новое лицо.

Ручки девочки во всю игрались с седыми кудряшками её новой знакомой, которая с охотой приняла на себя роль любящей опекуниши.

«Хотя... не важно!» – вернулась к своим мыслям, поглядывая на идиллию мужа и жены. – «Девочку пристроила! Можно идти до куста!» – вещал разум, но ноги послушно шагали навстречу неизведанному.

«Уйти всегда успею! Тут столько всего интересного! Неизведанного!» – оправдывала себя, категорически не желая возвращаться в душную столицу России, кроме суеты и вечной борьбы за своё место ничего мне не принёсшей! – «Быть бизнес-вумен – это не прогулка по замку! О! А что? Это идея! Возьму себе недельный отпуск! У меня всего шесть дней, чтобы надышаться здешними просторами, чистым воздухом и открытым горизонтом! А ещё... ещё я могу нахапать у старичка неведанных моему миру цветов, кустарников... да, даже черенков деревьев! Так сказать – создам фурор на Земле! Всех селекционеров поставлю в тупик!» – довольная собой, успокоенно улыбнулась, наконец, найдя повод, который бы меня оправдал перед самой собой.

– Проходи, – снова подмигнул дед Юлий, пропуская меня вперёд. Пройдя через чёрных ход красивого дома герцога, едва успевала за шелестящей юбкой бабушки Дафнии.

Жена садовника остановилась только тогда, когда вошла

в огромную кухню, где гремели сковородками и кастрюлями повара.

Я насчитала пятерых.

– Здравствуйте, – поздоровалась первой, останавливая конвейер пищевой промышленности.

– Здравствуй, коли не шутишь...

– Дафна... а кто это с тобой пришёл? – пышнотелая женщина отошла от плиты, быстро вытирая руки о передник.

Румяное лицо кухарки, явно хозяйки этой вотчины, светилось любопытством.

– Это...

– Это племянники мои. Дети Генриетты, Клара. Помнишь мою сестру? – пришёл на помощь жене садовник, приобняв её за талию, заглядывая через плечо на малышку Скай.

– Нет, Юлий... теперь это наши дети... – тихо промолвила Дафния. Оторвав взгляд от Скай-Миры, старушка с вызовом посмотрела на своих коллег по труду и обороне.

Клара подняла руки, чётко заявляя о своей позиции:

– Я рада за вас! Сам Всевышний смилостивился над вами! Да хранит душу Генриетты верховные ахуры в обители богов – вы заслужили эту радость!

Так, под всеобщие поздравления, мой живот заявил о своих потребностях, заставляя меня покраснеть от смущения.

– Матушки святы! – хлопнула в ладоши Клара, хватая меня за локоть и усаживая за стол. – Голодный на моей кухне!? Неслыханное безобразие!!! Алесса! Кирайя!!! Быстро сюда!

Несите молока! Пирог! Только что сварилось рагу, – обратилась уже ко мне очаровательная шатенка, чьи кудряшки обрамляли полное лицо, выглядывая из-под чепца так же, как у жены садовника.

– Спасибо... – поблагодарила от души, принимаясь за румяный пирог, внутри которого оказалась картошка с мясом, и пододвигая к себе миску с горячим рагу, внутри которого плавали аппетитные кусочки мяса.

– А я пока Миру покормлю, – спохватилась Дафния, пока дед Юлий похлопывал меня по плечу, одобрительно следя за скоростью поглощения мною пищи.

Я была так голодна, что даже не напрягалась от пристального внимания всех жителей кухни!

Пирог исчезал на глазах.

Девушки, помощницы госпожи Клары, с таким умилением следили за мной, что в другой день кусок бы в горло не полез, а тут – по фиг!

Когда толкать в себя пищу стало чреватым, откинулась на спинку стула, удовлетворённо выдохнув:

– Как же вкусно! Давно я не е... ЕЛ нормальной еды! – запнулась на половине предложения, чуть не ляпнув о себе в женском роде.

Казалось, у меня к щекам вся кровь прилила. Так сказать, хапанула адреналинчика на ровном месте!

– Вот и хорошо. Кстати! – проснулся дед, немного смутившись. – Девочки, знакомьтесь! Это – Юлий Квик.

– Очень приятно... Кирайя.

– Я – Алесса...

Девушки засмутились, а до меня, наконец, дошла причина их жеманства.

«Фу-ты, ну-ты! Мне только влюбить в себя красоток не хватало!» – медленно кивнув, показала им язык, надеясь, что девицы примут меня за идиота-забияку.

Дурынды лишь захихикали.

– Наелся, Юлий?

– Да.

– Тогда идём, я тебя представлю господину Фуке. Велизарий – управляющий замком. Мужик хороший... уверен, без вопросов разрешит мне взять тебя в свои ученики.

Распрощавшись с жительницами кухни, обратно зашумевшими посудой, мы с мужчиной вышли в холл замка.

Голова пошла кругом от блеска паркета, лестничных пролётов, лаковых перил.

Красивые гардины, висящие над высокими, во всю стену окнами, невероятно гармонировали с насыщенным вишнёвым цветом стен. Канделябры, ввинченные в стены не были зажжены, но я поклясться была готова, что стены блестят, когда блики от свечей попадали на яркие камни-алмазики, которыми были инкрустированы утончённые светильники.

Запах лайма и свежести ворвался в ноздри, стоило нам только подняться на второй этаж, где две девушки лихо натерли паркетный пол длинного и широкого коридора, усте-

ленного узкой ковровой дорожкой.

– Марта, Тоня... – девушки ловко подхватились с колен, с любопытством принимаясь меня разглядывать. – Доброго денёчка, красавицы!

– Здравствуйте, дядька Юлий! А это кто с вами?

– Это – Квик ... и он тоже Юлий. Мой племянник. Мы ищем господина Фуке.

– Он у себя, – с готовностью выступила вперёд бойкая брюнетка, оставляя скромную блондинку за спиной. – Я – Марта. А это – Тоня. Рады знакомству!

«Какие тут все радушные!» – широко улыбнулась, понятливо кивнув девушке.

– Приятно познакомиться.

– А нам-то как приятно! – ласково пропела девица, отчаянно покраснев.

Ко мне закралось подозрение:

«Как же я хочу на себя посмотреть! Что там во мне такого необычного девушки находят? Вот бы зеркало!»

– Ладно, мы пойдём, – довольно усмехнулся садовник, указывая мне на конец коридора, призывая к движению. – Потом поболтаете... не отвлекаем вас боле, а то моя жёнушка шкуру с нас спустить... – только мы отошли на приличное расстояние, дедушка прошептал: – Смотри, про Дафнию я не шучу! Перепортишь ей девок – она нас с тобой в парк выгонит ночевать.

– Да не собираюсь я их портить! – у меня щёки загорелись

от стыда.

«Срам-то какой!»

– Ага. Как же! Я тоже был когда-то молодым, Юлёк! – задорно подмигнул мой тёзка, тут же разразившись смехом.

Убеждать деда в обратном не стала.

«Смысл? Мужики реально те ещё кобели! Чего стоит один Костик! Засранец...» – помрачнев, нахмурилась.

Дед лишь хохотнул громче:

– Да ладно тебе! В городе красоток полно! Будешь по выходным гулять.

Я снова смолчала, не желая вообще эту тему продолжать.

Остановившись напротив тёмно-вишнёвой двери, Юлий оборвал смех, миг посерьёзнев, и три раза стукнул.

– Войдите, – сразу послышалось с той стороны.

Беседа с управляющим не заняла много времени, вопреки моему беспокойству.

Высокий, худой дядька с чёрной бородкой внимательно выслушал пояснения Юлия и согласно кивнул, вписывая меня в список работников замка.

Пока мужчины договаривались на счёт моей оплаты, я вертела головой, рассматривая книжные полки и аккуратно сложенные стопки бумаг. Было видно, что управляющий – человек дотошный и весьма педантичный – во всём у него был порядок.

Мужчины ударили по рукам, когда дверь распахнулась, чуть ли, не с ноги, и в помещение влетел... сам хозяин зам-

ка... слегка запыхавшийся.

«Что делать?! Что делать!?» – кричали бегающие в голове тараканы. Я же старательно изображала паренька, которому всё интересно, но на рожон он не лезет.

– Господин, – склонился Юлий.

Управляющий моментально подскочил на ноги:

– Ваша Светлость.

Я последовала за примитивным жестом всех подчинённых, поклонившись чуть ли не в пояс Савойскому Ратмиру, лицо у которого приобрело достаточно дурашливое выражение, стоило мужчине заметить меня. Он был в полном недоумении.

Дальше вообще начало происходить необъяснимое.

Савойский, поздоровавшись себе под нос, этим же носом поведив по воздуху, точно волк по ветру, прошёл в кабинет – обошёл его весь, остановился возле меня, снова шумно вдохнул... а потом, повернувшись к своему управляющему, зычным, требовательным баритоном спросил:

– Это кто?

– Этот паренёк... – робко начал управляющий, но Ратмир его перебил.

– Я вижу, что это паренёк! – рявкнул мужчина, явно чем-то недовольный.

Я даже вздрогнула от его повелительного тона.

Со мной он так на краю леса не разговаривал.

«... строгий хозяин... с таким надо быть весьма исполни-

тельным...» – зарубила себе на носу, незаметно шагнув ближе к пожилому садовнику.

– Это мой племянник – Юлий Квик, господин, – твёрдо ответил дедушка, принимая весь удар на себя. – Вот... прошу взять его помощником к себе в парк.

– В парк? Помощником? – казалось, Ратмир растерялся. Его глаза перебегали с моей фигуры на деда, и обратно. – Эээ... ладно... – круто развернувшись, Савойский выскочил из кабинета управляющего так же быстро, как и вошёл.

«И что это было?»

Глава 10

«Ваше право – не соглашаться с моим мнением.

Моё – ничего не доказывать ВАМ!»

типичная ведьма

Когда мужички немного пришли в себя, я уже столько вариантов подобного поведения герцога перебрала, что самой себя испугаться успела.

«Это никуда не годится!!! Надо просто найти, в конце концов, эту окаянную библиотеку, да узнать уже, что там за тахуры, ахуры и чёрт знает ещё кто!!!» – недосказанная информация Элмы об ауре иномирян-захватчиков не давала мне покоя. – «Всё-таки, эти дарксанки – кошмарные манипуляторши!» – буркнула мысленно, всё больше и больше склоняясь к варианту – не давать наводку на девочку. Предстоящие сражение с родным дядей за своё законное место – кошмарное будущее! – «Захочет ли Скай его себе или будет проклинать женщину, позволившую девчонке понять, что такое свободная жизнь крестьянки?!»

Да, именно так воспринималась мною существование бедного класса всех миров и планет! Безусловно, речь не идёт о рабах! Нет! Простых рабочих, обиход которых представлял собой такой же каторжный труд, какой был и у рабов, только с одним единственным отличием – им платили зарплату, у них были выходные... у них был выбор, которого раб лишён

с самого рождения... И! Вы будете смеяться, но такими же «рабами», пусть и не труда, но воли и выбора, были, по моему мнению, представители высших слоёв общества.

«С кем выгоднее дружить?», «За кого удачнее выдать замуж свою дочь или женить сына!?!», «Какого наследника престола поддержать в случае переворота?!» – именно эти вопросы, и многие другие, не давали богатым почувствовать свободу. Власть, богатство и привилегии правящего семейства довлели над всеми, желающими урвать хотя бы кроху этой власти.

Наверное, поэтому я не могла до конца возненавидеть герцога, попав в самую гущу массового убийства, где играть роль палача выпало именно Ратмиру и его людям.

Герцог, действительно, не имел выбора.

Время средневековых распрей было на моей планете.

Я люблю историю, и прочитала немало книг, описывающих аналогичные события, будь то в школе или просто в свободное от работы время.

Остановившись, поняла, что мы уже не в кабинете господина Фуке, а спускаемся вниз, держа путь обратно на кухню, для того, видимо, чтобы дедушка показал мне их Дафнией домик.

«Ничего себе! Так задумалась, что едва не прозевала возможность попасть в библиотеку!!!»

– Дедушка, – окликнула старичка, улыбающегося своим мыслям от уха до уха.

– Да, Квик?

– Эээ... а можно мне в библиотеку? Помнишь, ты говорил мне, что мы проверим мою грамотность?

– Помню... дык я говорил о садовых книгах... зачем тебе герцогская библиотека? Я даже не уверен, можно ли туда ходить... – садовник немного растерялся.

Заметив, как со второго этажа спускается Марта, теща в руках два тяжелых ведра с водой, Юлий поинтересовался:

– Мартуся? Ты в случае не в библиотеку идёшь?

– Да... Дафния сегодня не может. Вот, мне поручила! – девушка так забавно задрала нос, что мне чудно стало.

Марта, увидев мою усмешку, обиженно сдулась.

«Вот дурной из меня парень!» – дала себе мысленных подзатыльник, наконец, понимая, для кого было высказано это бахвальство. – «Тут такой вариант получить выгоду, а я»

– Марта, давай я тебе ведра донесу до библиотеки?!

– Давай... – девушка покраснела, но взгляд не отвела, с готовностью глядя в мои глаза.

«Фух! Срочно зеркало! Меня это бабское королевство уже начинает напрягать!»

– Эх, Юлий! Какой сообразительный малой! – дед явно говорил не о моём рвении попасть в комнату знаний, но я акцентировать не стала. Улыбнулась садовнику, пообещав через пять минут прибежать на кухню, на чём мы со старшим поколением и распрощались.

Следуя за Мартой, односложно отвечала на её вопросы, придерживаясь версии доброго Юлия:

– Ты откуда?

– Из Кроната. А ты? – решила сразу перекинуть главенствующую тему беседы на брюнетку, пока не ляпнула чего лишнего.

– Я отсюда. Мои родители – коренные мабланцы. Мама – прачка в савойском замке. Отец – кучер. Меня вот горничной...

«Мабланцы» – какое кошмарное слово... впрочем, как и «Мабла» – для столицы вообще не катит», – я лишь молча кивала, практически не вслушиваясь в трескотню девочки-подростка, двигаясь с вёдрами в руках в указанную мне сторону.

Когда мы остановились напротив двери, такого же тёмно-вишнёвого цвета, как дверь господина Фуке, казалось, руки оборвала.

«Жизнь в Москве, несмотря на работу флориста, сделала из меня неженку! Ох, надо было давно начать ходить в фитнес-клуб! Какая ни какая, а физическая нагрузка! А то: с квартиры – в машину, с машины – в магазинчик... и обратно! Вона, как себя запустила!»

– Фух! – вошла в огромное длинное помещение, наконец, оставляя свою ношу в покое.

Подняв голову, поняла на себе, что чувствовала Красавица, когда Чудовище привело её в свою огромную царскую

библиотеку!!!

Несмотря на то, что фанатичной тяги к книгам, как Бель, я не испытывала, дыхание перехватило всё равно!

Длинные стеллажи, чуть ли не до самого потолка! Двигающиеся по металлическим рельсам лестничные пролётки, на которые так и хотелось залезть, чтобы эффектно оттолкнуться и прокатиться, точно героиня пришедшего на память мультфильма.

– Надо... – Марта запнулась, да и я замерла на месте, когда услышала жалобное девичье поскуливание.

Между стеллажами кто-то был... и он плакал.

Глава 11

«Не бойся своих желаний – бойся моих...»

типичная ведьма

– Уходим! – яростно зашептала горничная, хватая меня за рукав кафтана.

– А вдруг нужна наша помощь.

– Она получает по заслугам, – мстительно прищурилась Марта, потянув меня к двери.

– Кто – «она»?

– Сестра господина. Мерзкая, высокомерная гадина... её выдают замуж за герцога Дарнийского. Привыкла, мелкая поганка, всеми помыкать... а тут – обломись! Пару не выбирают. Ей достался самый мерзкий из ахур.

– «Ахур»? Так же они «тахуры», вроде? – наконец, нашла такой источник, который, в виду своей простоватости, ничего подозрительного в моём вопросе не найдёт.

– Ты что!?! – побледнела девушка, нервно оглядываясь. – Не вздумай больше такого никому сказать! Переселенцы из Паталы...

– ОТКУДА? – на очередной, только весьма громкий вопрос девушка истерично зашикала, но мне до этого уже не было дела. Теперь пришла очередь побледнеть мне.

Конечно, я не была фанатом чужой веры, в данном случае, веры индуизма, но что такое «Патала» знала. А всё спасибо

Васюковой! Это она летала в Гималаи и шастала по Тибету в поисках приключений!

Исходя из рассказов (на тот момент подруги!), **Патала** – в космологии индуизма, один из семи низших миров «подземного неба», населённый нагами (змеями гуманоидного типа... разумными), дайтьями (демоны), данавами (демоны), якшами и другими божествами, противостоящими богам, живущим на небесах!

Несмотря на то, что ничего об ахурах и тахурах я не помнила из многочасового насилия Васюковой моих ушей, внутренности сейчас медленно леденели, наполняя до основания страхом.

«Я-то думала, что попала в «немного» необычный мир, с весьма минимальными проявлениями чуда, а тут целая банда жутких существ, которыми родители кошмарят на ночь своих непослушных детей!!!» – в воображении сразу стали создаваться возможные формы ахур-тахур... и ни одна из них мне не нравилась! – «А я ещё должна была оставить ИМ ребёнка!?»

– Марта, – заткнула девушку, прикрыв своей ладонью её рот, – умолкни! Ты шипишь громче, чем я вопрос задала. Лучше скажи, вы: горничные, садовник с его женой, работники кухни... управляющий – вы тоже «тахуры» или «ахуры»?

Глаза моей собеседницы стали круглыми от страха. Девушка смотрела куда-то в сторону от моего плеча, и я поня-

ла, что «сестра ахура» стоит практически за моей спиной.

Так медленно я не поворачивалась ещё никогда! Фантазия пошла в разнос, и я уже представляла себе девочку – нагиню, с длинным чешуйчатым хвостом и рогатой головой.

На самом же деле, за моей спиной оказалась красивая девушка, лет четырнадцати-шестнадцати, с опухшими от слёз веками, но сверкающими злостью глазами. Сестра герцога была возмущена моим вопросом, позабыла даже о своих горестях! Видимо, услышала наше с Мартой истеричное общение и вышла из укрытия.

Осмотрев меня сверху вниз, хотя я была в теле подростка-мальчика выше её практически на голову, нимфетка задрала свой аристократичный носик и фыркнула:

– Тахур никогда... ты слышишь меня? НИКОГДА не будет прислуживать кому бы то ни было!!! Я уж не говорю о предводителях – ахурах!!! Чтобы мой брат мыл полы?!?!

Высокомерие девицы вернуло меня в реальность, немного успокоив.

– Госпожа... можно мы пойдём? – тоненьким голосом пискнула Марта, вцепившись в мою руку.

– Иди... а ты, – юная ахурка гаденько улыбнулась, кивнув на меня. – Останься! Ты же пришёл сюда убирать? Вот и убирай! – приказной тон красотки, вальяжно расположившейся на диванчике, ничего хорошего не прогнозировал.

«Малышка типа решила унизить паренька... показать ему его место... Хммм... ладно!»

Марта, видя, как я напряжена, решила вступиться:

– Мисс Жасси, простите Квика. Он просто не местный.

Не знает...

– Не с Луны же он упал! – задействовала девчонка в своей речи упоминание о моём родном светиле, пытаясь казаться едкой змеей. Если бы не её недавние рыдания за стеллажами, может бы я и напугалась это мелкое порождение индусского ада, но не судьба!

«Тем более, что такая возможность... не могу упустить её! Буду убирать медленно и весьма усердно... чуть ли не каждую книженцию тряпочкой протирать... уверенна, эта коза замучается колкостями бросаться! Да и обед никто не отменял! Уж кто она там – наг или демон, а кушать... фу-фу-фу... ей надо».

– Иди, Марта. Деду скажи, что я здесь... работаю. И предупреди, что я сам согласился, чтобы он не переживал, – на всякий случай, намекнула горничной, наперёд предвидя кудахтанье брюнетки.

Марта кивнула и быстро исчезла в дверях, оставив мне бутылку с какой-то жидкостью и тряпку.

– Приступай, – едко приказала ахурка, закинув ногу на ногу.

Почему-то мне её стало жалко.

– Это правда, что тебя насильно выдают замуж? – простой вопрос в лоб, и всё высокомерие вместе с надменностью посыпались с лица юной прелестницы, точно побелка со сте-

ны. – Ты же плакала по этому поводу?

– Заткнись и работай! – огрызнулась девушка, скрестив руки на груди, точно пытаясь закрыться от моих вопросов. – Мне не нужна жалость нищebroда без титула!

– Да кто тебя жалеет-то? – снисходительно фыркнув, взяла тряпку в руки.

– Что? Да ты... ты... – сестра герцога замахала руками, возмущаясь моему заявлению. – Да ты себе не представляешь, насколько ужасен Таир! Он ... он...

– Твоя пара?

– Да... – Жасси зарыдала, безвольно шлёпаясь на диван задницей, прикрыв лицо руками. – У него целый гарем таких... в Даре многожёнство... ахурам, пришедшим с нами из Паталы, понравились устои дарксан... мне... я... буду лишь инкубатором! – девочка стала плакать ещё громче.

«Блин! Зачем только спросила!?»

– Прекрати рыдать! – толкнула девицу в плечо тряпкой.

Слёзы у Жасси моментально высохли... более того, у красотки загорелись глаза красным цветом. Чувство самосохранения призывало сделать пару шагов назад, но я не прислушалась к его мудрому совету:

– Ты не реветь должна, а думать, как брату доказать о своём праве выбора... или жениху о своих требованиях! Никто в этой жизни не должен решать за нас, кроме нас самих! Чтобы повелевать своей судьбой, нужно стать её хозяйкой! А какая из тебя хозяйка?! Готова поклясться, – оглядела я

быстро наряд красотки, наморщив носик, – ты даже платье надеть самостоятельно не можешь! Мамки-няньки и ещё какая фигня за тобой носится, чтобы нос подтереть! Да таким, как ты, только и делать, что наследников гуляющему козлу рождать! Хочешь что-то изменить в своей жизни – изменись сама!

Жгучей брюнетке от моей отповеди только и оставалось, что глазами хлопать, да челюсть пытаться не уронить.

Потоптавшись пару секунд на месте, девушка громко всхлипнула и вылетела из библиотеки, оставляя меня одну...

«... или одного. Я же парень, в конце концов...» – ухмыльнувшись, ни капли не ощущая за собой вины за слёзы взбалмошной девицы, взяла тряпку в руки, всматриваясь в стеллажи, выискивая тот, который мне окажется наиболее полезным.

Глава 12

Долго затягивать с выбором не пришлось. Первый стеллаж, гордо носящий в своём верхнем правом углу букву «А», наличие которой меня УЖЕ порадовало, сразу притянул мой взгляд.

– «Ахуры»... «ахуры»... – пожалуйста, пусть это будут не демоны... хотя... огромные змеюки с длинным хвостом – перспектива ещё хуже. Бррр! – тихо бормотала себе по носу, старательно делая вид, что вытираю пыль с толстых томов, стоящих в ровный рядок, заманчиво выставляющих свои кожаные корешки.

Остановившись на одном из томиков, достала увесистую книгу и развернула переплёт.

«... та-та-та... Ага!» – нашла нужную главу, приступая к чтению. – «Потала (или Нагалока) – нижний мир подземного царства, поскольку ее населяют нагизмеи...»!

«Всё! Звездец!» – забегали в голове тараканы, истошно крича.

Мои опасения подтвердились. Я даже подумать не могла, что ещё сожалею буду, что ахуры – это не демоны.

«Не будем паниковать! Ничего пока не подтвердилось! Ахуры – это не наги! Были бы наги, их так бы и звали – НАГИ!» – стала успокаивать сама себя, быстренько пробегая страницу глазами по диагонали, выискивая определение

незнакомомого мне слова.

... и оно нашлось!

«Патала населена богами-змеями Нага (санскрит Nâga), над которыми господствует исполинская змея Васуки. Патала изобилует роскошными дворцами; чудные красавицы манят своей красотой самого воздержанного аскета; солнце днем разливает свет без жары, а ночью светят лучи месяца без холода; изобилие кушаний и вин позволяет обитателям Паталы не замечать, как летит время; в роскошных садах чудные гроты, потоки и озера, с цветущими лотосами; воздух наполнен пряными ароматами, музыкой и пением. Среди других жителей Паталы особенно выделяются пришлые Асуры – божества, олицетворяющие жизненные стихийные силы и пребывающие в постоянном противостоянии с сурами, полубогами. Асуры делятся на два класса: дайтьи и данавы, и являются...»

– ... являются демонами... – прочитала онемевшими губами, чувствуя, как пальцы слабеют.

«Подожди! «Асуры» и «ахуры» звучат по разному! Ни к чему паниковать раньше времени!»

– Ну, не могут они быть демонами! – вспыхнула, шлёпаясь задницей на диван, где ещё недавно строила из себя крутую сестрица ахура.

Сделала я это вовремя. Если бы не села, рухнула бы от ужаса, потому что из-за спины ко мне наклонился сам герцог, выдавая шипящим голосом:

– Мы полудемоны-полунаги.

То, как я подскочила с дивана... примерно так в моём представлении выныривают на поверхность воды из жутких глубин «незнакомого брода».

– Я... яяяя... яяя...

– Убираешь здесь? – лукавая улыбка Ратмира, севшего на шикарный длинный диван, просто перепрыгнув его, смутила меня. До меня от страха не сразу дошло, что мужчина мне сейчас за информацию продал.

– Как полудемоны-полунаги!? А разве так бывает?

– Бывает. Откуда ты свалилась? Мы перенеслись на Даркс более 200 лет назад... Демонов или нагов здесь отродясь не было.

Сказать ему, что о полудемонах-полунагах я вообще ничего не знаю, было бы такой же ошибкой, какую я уже совершила, признавшись в осведомлённости на счёт чистых асур и чистокровных нагах. Да, в легендах, но знала же!

«Хотя... я же могла прочитать! Что, собственно, и сделала!»

– А тут говорится, – указала на толстый томик, с облегчением заметив, что Ратмира занимает моё любопытство, – что на Панарии живут лишь...

– Дальше по тексту будет занимательная легенда о любви короля нагов Васуки и прекраснейшей демоницы Сапфиры... от их союза родилось трое ахур... мой отец и его братья.

– Ооо... ничего себе! Получается, вам около сотни лет?!

– Получается.

– И король Савойи... эээ... это ваш дядя? Или отец?

– Дядя.

«Твою мать! И что же выйдет из Скай за неведомая зверушка!? Мало ей нимфячьей крови, так ещё и змеи... и демоны! А не свинью ли я деду Юлию с доброй Дафнией, простите за грубость, подложила!?» – конечно, не в прямом смысле этого слова, но, учитывая существование вторых форм у лесных красоток, та милая рогатая зелёная красавица Морана – это цветочки, по сравнению с образом, который рисовала моя деятельная фантазия!

– А ваш отец...

– Он и его пара, моя мать, погибли десять лет назад.

– Как? – прикусить язык удалось, но только после высказанного вопроса.

Я думала, что герцог пошлёт меня куда подальше, всё-таки простой мальчишка – племянник престарелого садовника, а Ратмир неожиданно ответил, посмотрев на меня прямым, искренним взглядом:

– Никто не знает, но после смерти дядьки Талиона у меня есть несколько версий.

– И вы со мной делитесь своими размышлениями, потому что... – во мне всё сильнее росли опасения подобного общительного сеанса откровенности.

– ... не знаю. – Ратмир нахмурился. Казалось, он только

сейчас заметил, что я – не его сестра... и даже не брат. Высокий статный брюнет задумчиво потёр рукой щетинистый подбородок, сурово сведя брови в одну дугу. – Не знаю. Ступай. Здесь приберёт кто-нибудь другой. Жасмин больше тебя не потревожит, парень. Но и ты... постарайся в доме больше не появляться. Ни к чему девицу на выданье смущать.

«Кошмар. Он думает, что я его сестрицу, что ли, тут кадрила?! Фу!»

– Конечно. Простите, Ваша Светлость. Я могу идти?

– Да.

Ратмир продолжал хмуриться, провожая меня взглядом до самой двери, лишь напоследок успев остановить:

– Эй! Как там тебя?

– Юлий Квик, господин.

– Да. Точно... эээ... добро пожаловать в Савойю.

– Спасибо. Вы очень добры.

– Книгу, если хочешь, можешь взять...

– Спасибо! – чуть ли не кланяясь и спотыкаясь, я вернулась за томиком, довольная, как слон, от такой милости.

Глава 13

«Труд избавляет человека от трёх главных зол – скуки, порока и нужды...»

Вольтер

Меня разместили в домике садовника со всеми удобствами. Конечно, всё выглядело простенько, можно даже сказать бедновато, но с душой и семейным уютом, которого даже у моей любимой мамы не особо наблюдалось, учитывая её три работы и постоянную занятость. Прокормить двоих дочерей без мужа и другой какой опоры достаточно нелегко. Чистота и банальные оборочки на окнах – их существование не на втором, не на третьем и даже не на четвёртом месте вечного списка забот!

Скай Дафния укладывала в соседней комнате, где была их с Юлием спальня, поэтому я валялась на мягкой перине полуторной кровати после принятия небольшой ванны, установленной здесь же, и кайфовала, спокойно перелистывая страницу за страницей, погружаясь в мир Панарии.

Несмотря на внешнее спокойствие и некое послабление миссии (спасибо жене садовника!), что-то на подкорке головного мозга не давало мне окончательно успокоиться. «Что?» – я не могла определиться с ответом на этот вопрос, поэтому так тщательно прорабатывала весь вычитанный мною материал.

Солнце уже село, а я всё продолжала читать о трёх братьях полунагах-полудемонах, ипостась которых являла собой поистине гадкое описание. Насколько я могла судить из предыдущих моих знаний, таким же описанием обладал огромный рогатый змей из упоминаний, как ни странно Библии, в греческом тексте Ветхого Завета, Септуагинте.

«Откуда я это знаю?» – спросите вы меня.

Очень простой на это ответ – моя мама, та которая работала на разрыв, была популярным переводчиком санскрита. Её переводы разбирали, как горячие пирожки. Работы умной и красивой женщины покупали чуть ли не с боем. Собственно и продолжают покупать, ну да не суть.

Главное, что нам с Инной часто приходилось слушать не сказки на ночь, а вот такие вот удивительные истории, убивавшие сразу двух зайцев – и нас усыпляли, и мама работу свою доделывала в процессе воспитания двух дочерей-погодок. Думаю, теперь понятно, почему я выбрала профессию флориста, а не интеллектуальное насилие над мозгом, которое, спустя годы, отучило женщину отдыхать?!

Но... речь не о моём семейном наследии... исходя из перевода с иврита на древнегреческий язык: Василиск – это никакой не змей, убивающий своим взглядом. Это «летучий дракон»!

Именно такое определение даётся ахурам в книге герцога, в то время как «тахуры» – это чешуйчатые драконы, не имеющие крыльев.

Короче, погружаясь в чтение всё глубже, я уже скучала по обычным варварам-мужчинам, изначально представшим передо мной в таком простом свете.

«Благо, ахуры не обращаются по поводу и без...» – заключила с мрачным удовлетворением, дочитывая последнюю страницу легенды, где объяснялся переход трёх братьев и их войска, которых попросту отец-наг изгнал из Панарии за то, что они, молодые дурашки, отравили его беременную наложницу по просьбе матери... той ещё демоницы.

– В общем, «Санта-Барбара» нервно курит! – заключила я, захлопывая книгу, переворачиваясь на спину, не понимая, что меня продолжает нервировать.

Стала мысленно прорабатывать весь сегодняшний день, вспоминая его по деталям.

«Что не даёт мне покоя?!» – часы на бежевой стене бревенчатого дома показывали уже за полночь, я практически уснула, продолжая пребывать во власти тревоги, когда меня пробил холодный пот:

«Бывает. Откуда ты свалилась? Мы перенеслись на Даркс более 200 лет назад... Демонов или нагов здесь отродясь не было...»

«...отродясь не было», «... более двух сот лет назад...», «откуда ты свалилась?»

Подскочив на перине, испуганно заозиралась.

– Чёрт! Вот же задница! Он знает, что я – это я! Только вид сделал, что поверил! Не зря я насторожилась, когда он ко

мне приносивался! Мляя... – застонала, упав на подушки, разговаривая сама с собой. – Конечно! Видимо для таких как он мужчины и женщины отличаются по запаху... да что там говорить!?! Они даже для меня, простой землянки, отличаются! А, учитывая, что я попала сюда не одна, а с годовалым ребёнком – все ниточки сошлись! – мрачно завернувшись в одеяло прикрыла глаза, наконец, успокаиваясь.

Одного я не понимала: почему Ратмир Савойский решил оставить всё, как есть?! Не стал в открытую рушить маскировку? Решил поиграть со мной, как с мышкой? Или боится возможностей дарксанок?! Так я – не они. У меня нет второй формы, я не становлюсь рогатой зеленоватой нимфой... меня не слушаются шабу или стражи леса – дикие псы-оборотни. Меня, в конце концов, перетянул из другого мира мудан! Простой куст!

– Главное, чтобы этого никто не узнал... по крайней мере, пока я не надумаю вернуться обратно. А я надумаю! Нечего мне здесь делать – в мире, где существуют драконы-вазилски, полудемоны и остальные кракозьябры, по сравнению с которыми наша чупакабра – пушистая няшка!

Эти формы иномирян тахур я ещё не видела и желанием не горела видеть в принципе. У меня без того живое воображение подбрасывало разные варианты их ипостаси... и, честно, получались они не в очень радужном цвете. Скажем так, то что вырисовывалось, я бы гладить не стала!

С такими тяжёлыми, разрозненными поведением герцога

мыслями я заснула почти под утро.

Казалось только веки сомкнула, как меня кто-то тронул за плечо, тихо зовя:

– Юлий... Юлий, просыпайся.

Распахнув глаза, часто заморгала:

– Что? Куда?

– Работать. Ночная фрейя скоро сомкнёт бутоны... а нам надо проверить весь участок с ней. Меня не было почти неделю... боюсь, чтобы каких жучков в моё отсутствие не завелось.

«Каких ещё жучков?!» – так и хотелось спросить, прежде чем завалиться обратно на перину, которая мне понравилась намного больше моего жёсткого углового дивана со смешным поролоном вместо матраца.

Однако ничего такого я не сделала. Молча кивнула. Встала с кровати, не стесняясь своего юношеского торса, и оделась, шустро запрыгивая в широкие штаны.

Всё-таки жилка флориста переборола сонливость, да и моя меркантильная причина, из-за которой я до сих пор не обратилась к мудану с просьбой переноса на родную землю, подталкивала меня к работе. В конце концов, я вчера строила планы по завоеванию нескольких страниц Красной Книги.

«Некогда спать! Надо работать! А Савойский... решил поиграть, пусть забавляется. Пока его мотивы мне непонятны, но я не дуручка из переулочка! Не собираюсь убежать, поджав хвост, тем более, что у меня его нет! Ещё посмотрим,

кто в этой игре выйдет кошкой!» – усмехнувшись себе под нос, накинула на рубашку кафтан и вышла вслед за садовником, начавшим свою первую лекцию.

Глава 14

Слушать садовника – сплошное удовольствие!

Клумбы красных беркасс, похожих на розы, только без шипов и колючек, жёлтых сариний, своими бутонами напоминающими лотос, фиолетовые кастрии, чёрные квартонии... да-да! Чёрные! И ранним утром они, как и то диво-дивное, на котором мы выискивали жучков полтора часа, квартонии не просто медленно смыкали свои лепестки, но и прятались глубоко под землю, обещая выйти наружу лишь в сумерках.

Я была настолько потрясена новыми растениями, что хоть сейчас была готова доставать пакет и пихать в него корни или луковички диковинных цветов! Только незнание, как ухаживать за растениями, меня и останавливало!

– ... а здесь растёт ветвистая зерника... красоты никакой, но Клара просила. Из листочков этого кустарника бесподобный чай получается!!! Мммм! И от бессонницы, и от головной боли... Если у мужчины какие проблемы с этим делом, – дед заиграл бровями, добиваясь моего понимания, – так отвар из зерники – лучшее средство!

– Ааа... – не сдержала я любопытства, осторожно поглаживая растеньице, даже не собираясь смущаться. А чего!? Это ж золотая жила! – Какие побочные эффекты есть? Ну... – вот теперь я смутилась, когда Юлий глянул на меня по-

новому, подозрительно. – Может, сыпь какая... или живот крутит?

– Ничего нет. Просто хочется... эээ, – старичок замялся. – Слушай! А ведь точно! Сонливость после бурных ночей с женщиной – это же побочный эффект.

– Нууу... смотря сколько ночей эта бурность насчитывает. Дед захохотал.

– Ох, малец! И то правду говоришь! Чай неделю не спать, пихая... эээ... ДАЛЬШЕ у меня посажен мудан.

Дед засмушался так сильно, что краснота выступила сквозь его редкие седины.

Натянув на себя шляпу, старичок показал в сторону кустов цветущего пиона, который тут рос в огромном количестве, хотя выглядел не так красиво, как в лесу Вардос.

Я замерла на месте.

– Это священное существо Даркса... лесные ведьмы поклоняются мудану с незапамятных времён. Говорят, они сами появились из него... типа наших детей... которых в капусте находят, – садовник хохотнул, подмигнув, – только дарксан в мудане.

Клянусь, я почувствовала, как растение проявляет недовольство. Будто ему шутка старика не пришлась по вкусу.

Это было странным, потому что к советам эмпатии я никогда не прислушивалась.

Сделав пару шагов от растения, нахмурилась:

– А сами люди давно здесь живут?

– О чём ты? – не понял дед.

– Ну... типа: Мир – Даркс, ведьмы и их мужья – дарксане, а простые люди, как бы ни при делах...

– Простые люди всегда «не при делах», – фыркнул мужичок, продолжая свой путь, вырубивая из лабиринта живой изгороди к конюшне, на лавочке которой хохотало пятеро мужиков. – Тем не менее – этот мир наш! А дарксане – всего лишь жрецы. Наше дело: верить или нет. И никто нас насильно не вынудит! Хватит этой магии. Намагичили уже... 200 лет назад... Теперь вот разгребаем мы! А жрецы, похватав свои семьи, трусливо спрятались в лесах Пресветлого! – на лице Юлия впервые проскочила злость и обида. Такую дети впитывают с молоком матери...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.